

ЮНЫЙ КОММУНИСТ

3

Ф Е В Р А Л ь

1 9 2 7

М О Л О Д А Я Г В А Р Д И Я

А.с.р. 1253(2)

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕРЕДОВАЯ.—На подъеме	3
П. РЫБАКОВ.—О неравномерности развития капитализма	8
Л. КОЛЕСНИКОВ.—О гегемонии пролетариата и «мелкой философии на глубоких водах»	22
Ф. ГЛАУБАУФ.—Церковь в борьбе за рабочую молодежь	28
Г. БЕСПАЛОВ.—Письмо старому товарищу	39

Дискуссионный отдел

И. НАУМОВ.—Куда плет комсомол	47
ИПОЛИТ.—Право на любовь	54

Критика и библиография

К. ГРЕБНЕВ.—«На путях социалистического строительства»	64
Л. СТАЛЬСКИЙ.—Д. К. Починковский—Молодежь в сельском хозяйстве	65
Л. РОВИНСКИЙ.—К спорам об интеллигенции	66
М. ЛЯС.—Valter Eschbach—Kinderleid, Jugendnot	69

20.4.52 3/8

Выходит с 1918 г.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ЮНЫЙ КОММУНИСТ

ТЕОРЕТИКО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ
ДВУХНЕДЕЛЬНИК
Ц К В Л К С М

ФЕВРАЛЬ

№ 3

МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ
1927

Ac. p. 1253(2)

Тип. «ЭМЕС»,
Покровка, 9. Тел. 2-72-14.
Главлит № 80958
Тираж 4500

На подъеме

Зарубежные меньшевики попрежнему проявляют необычайный интерес к нашему союзу. Мы ни в коей мере не можем пожаловаться на отсутствие внимания к нам с их стороны. Наоборот, мы можем даже сказать, что это внимание немного чрезмерно, и мы боимся, что наша растущая двухмиллионная организация причиняет слишком много хлопот заплесневевшим в редакции «Социалистического Вестника» изгнанникам из Советской страны.

Но их внимание к комсомолу СССР несколько односторонне. Оно заключается в том, что нашему союзу усиленно пророчат гибель. Эти карканья постоянно опровергаются. Жизнь ежедневно опрокидывает их. Но это не смущает меньшевистских галок. Уподоблясь попугаю, который заучил всего только несколько слов и кроме них ничего произнести не может, они на страницах «Социалистического Вестника» из номера в номер твердят о развале союза, об его упадке, о его перерождении.

Занятие это столь же почтенное, сколь утомительное и надоедливое. И мы бы вовсе не пытались обращать на эти нудные повторения внимание наших читателей, если бы авторы этих мрачных предсказаний не пытались сослаться на материал о трудностях и недостатках в работе ВЛКСМ, неоднократно опубликовывавшийся в нашей прессе. Делается это весьма просто. Из речей и статей вырываются отдельные места, рисующие тяжелые стороны комсомольской действительности, эти выдержки шиваются негодующими замечаниями меньшевистского автора, а все это литературное варево дает повод «Социалистическому Вестнику» злорадно кричать: «Они, комсомольцы, сами видят свои недостатки и трудности. Их так много, что комсомол неизбежно идет к развалу».

Меньшевистским прорицателям невдомек, что уж одно-то обстоятельство, что мы сами обнажаем свои недостатки, что мы не замалчиваем трудностей, стоящих на нашем пути, свидетельствует не о нашей слабости, а о нашей силе. Лишь та общественная организация скрывает свои недостатки и трудности, которая идет к упадку, ибо у нее нет возможности эти трудности преодолеть. Наоборот, организация растущая, крепнущая, развивающаяся смотрит смело в лицо опасностям и трудностям. Она сама твердит о недостатках, для того, чтобы усилить волю своих членов к преодолению этих недостатков.

И если т. Бухарин на XIV съезде партии, оценивая положение союза, говорил о кризисе роста комсомола, если эта оценка звучала в выступлениях ряда комсомольских работников, то не надо упускать из виду, что речь шла именно о кризисе *роста*, а не упадка. Наша оценка положения союза заключалась в том, что комсомол растет количественно и качественно, но что на пути его роста встал ряд трудностей, требующих известной перестройки комсомольских рядов. Меншевистская же оценка заключалась в том, что союз не растет, что он разваливается, переживает кризис упадка.

Наша оценка была здоровой, оптимистической, призывающей массы членов союза к преодолению трудностей и недостатков. Меншевистская же оценка была явно противоположного характера. И если бы подобное мнение о положении комсомола проникло бы в наши ряды, то оно заслуженно было бы названо упадочническим.

Но подобное упадочническое мнение было бы необосновано, ибо сейчас для каждого невооруженного меньшевистскими очками глаза видно, что комсомол вступил в полосу подъема. Оглядываясь на пройденный со времени XIV съезда партии путь, комсомол с полным правом может сказать: да, трудности есть, но имеются и значительные успехи, значительные достижения.

Истекший со времени XIV съезда партии период был временем хотя и медленного, но неуклонного повышения материального уровня жизни рабочей молодежи. Если в 1924/25 году заработная плата подростков (без ФЗУ) в среднем равнялась 18,7 червонным рублям в месяц, то в 1925/26 году она достигла 21,4 червонных рублей. Это повышение заработной платы подростков на 10% особенно ценно потому, что оно было достигнуто, несмотря на имевшиеся стремления исключить оплату труда подростков из общей системы оплаты труда рабочих.

Еще значительнее достижения союза в области образования рабочей молодежи. Следующая таблица о числе учащихся рабочих в различного рода школах и курсах ярко свидетельствует о завоеваниях союза в этой области:

Виды рабочего образования	Число учащихся	
	1924 — 25 г.	1925 — 26 г.
Школа рабоч. подростк. и ФЗУ	72.153	96.645
Профкурсы	95.490	127.609
Профшколы	103.153	115.972
Общобразовател. школы для взрослых	65.674	68.325

Таким образом, по всем видам рабочего образования мы имеем рост числа учащихся, при чем по некоторым видам этот рост достигает значительных размеров: по ФЗУ—на 33,9%, по профкурсам—

на 35,2%. Если к этому прибавить, что в текущем году впервые создаются около 200 общеобразовательных курсов, охватывающих до 20 тысяч учащихся, что количество учащихся вечерних рабфаков в текущем учебном году увеличилось с 3.500 до 6.700, что привносятся новые формы рабочего образования — вечерние рабочие школы и вечерние университеты, если учесть все это, то станет ясно, что в этой области успехи союза чрезвычайно значительны.

И, что самое важное и самое главное, произошел значительный перелом в содержании, формах и методах работы основной базы союза — его производственной ячейки. Последняя все больше и больше научается приспосабливать свою работу к запросам массы членов союза и беспартийной рабочей молодежи. Происходившие за этот период перевыборы бюро ячеек и отчетная кампания комитетов союза показали, что принципы внутрисоюзной демократии не только усвоены, но и находят себе все более широкое применение в жизни организации: в активное обсуждение отчетов, как бюро ячеек, так и комитетов союза, были вовлечены довольно широкие круги комсомольцев, перевыборы выдвинули новый слой союзного актива, работоспособность которого обеспечена той небывалой тщательностью, с которой большинство кандидатур обсуждались во время перевыборов. Повестки дня ячейковых собраний и, в особенности, цех'ячеек стали больше, чем до сих пор, пестреть вопросами производственными, вопросами труда и образования рабочей молодежи, бытовыми вопросами, словом — такими вопросами, которые волнуют молодежь, задевают ее за живое.

Заметен решительный сдвиг и в области культурно-массовой работы союза. Конкурсы гармонистов и балалаечников, привлечшие своей необычайностью и новизной к себе внимание не только союза, но и всей советской общественности, послужили началом большого движения за культуру в быту, за разумный досуг, за отвлечение молодежи от пагубного влияния улиц.

Вслед за гармонистами — театр рабочей молодежи, за этим — вновь организующееся общество туризма, на ряду с туризмом — дискуссия о комсомоле и кухне, бытовые ядра в Ленинграде, организация льготной покупки билетов для коллективного хождения рабочей молодежи в театры и кино в Москве, — все это ростки нового, все это свидетели успешного продвижения союза вперед по пути окультуривания быта масс молодежи.

К этому же надо прибавить, что политическая активность масс молодежи продолжает возрастать, что комсомол проявил полное единодушие во внутривнутрипартийных спорах, что английская стачка горняков, китайские события и выборы делегации рабочей молодежи в Австрию показали наличие у молодежи большого интереса к вопросам развития международной революции.

В свете этих фактов до чего лживыми, до чего не убедительными звучат меньшевистские пророчества о развале союза, об его неизбежной гибели, об его упадке. Ведь мы перечислили только

несколько фактов, далеко не все, их полное перечисление заняло бы слишком много времени и места, но и эти факты являются яркими свидетельствами того, что в работе союза произошел значительный перелом, что союз идет неуклонно вверх.

Но если мы должны давать отпор меньшевистским пророчаниям о гибели союза, то это далеко не означает, что мы должны почитать на лаврах и на всех углах кричать о том, что в союзе все благополучно. На положение союза мы смотрим и должны и впредь смотреть трезвыми глазами, а это заставляет нас заявить, что как бы ни значительны были наши успехи они являются лишь первыми шагами на путях подъема. Несоответствие между потребностями молодежи и формами, методами и содержанием работы союза, на которое указывал XIV съезд партии, еще далеко не изжито. Центральная проблема союза попрежнему заключается в преодолении этого несоответствия. И если упадочнически звучат слова о развале союза, то в то же время вредны и обратного рода заявления о том, что в союзе все хорошо, что никакие трудности перед ним не стоят, — заявления, звучащие чрезмерно оптимистически.

Пример трезвой и реальной оценки положения союза показала Днепропетровская организация. Известно, что эта организация впервые обобщила перед союзом опыт участия комсомольских масс в производственной жизни. Однако, это не вскружило голову руководителям организации. 4-й пленум окружкома в резолюции об участии комсомола в производстве отмечает:

«I. Как молодежь относится к производству.

а) Молодежь, которая пришла на заводы за последние 2—3 года, в большинстве своем состоит из приехавших бедняцких и батрацких элементов, как далеких, так и близких губерний. Не имея производственной закалки, она (молодежь) является наиболее слабой частью среди рабочих на производстве в отношении трудовой дисциплины.

б) Ряд фактов, собранных в районах по предприятиям и цехам, показывает, что некоторая часть молодежи безобразно относится к производству.

1. Прогулы среди молодежи по некоторым заводам и цехам занимают еще большое место.

2. Много случаев умышленного уваливания от работы (шатавание по цехам, в красный уголок и т. д.).

3. Очень много фактов, когда молодежь наносит прямой ущерб и убыток заводу (кражи, порча материалов, умышленно делают брак, небрежно относятся к инструменту).

4. Симуляция, хулиганство.

II. Что делают ячейки.

1. У нас очень мало ячеек, которые бы серьезно на деле организовали систематическую борьбу с массой очевидных преступлений со стороны молодежи и комсомольцев.

2. Еще значительная часть ячеек не занимается организацией помощи производственным совещаниям в улучшении производства (устранение недостатков, новые усовершенствования), тем самым не привлекая молодежь к работе производственных совещаний. Отсюда видно, что в ячейках эта работа не является основной, а, наоборот, считается как самая незначительная».

По поводу этого решения Днепропетровского окружкома можно было бы кричать об упадочничестве, о недооценке успехов союза в деле участия в производственной жизни. Еще бы, ведь, этот окружком осмелился твердо заявить о наличии ряда крупных отрицательных явлений в работе фабрично-заводских ячеек. Но такой подход к решению Днепропетровского окружкома отдавал бы духом бюрократизма, ибо этот подход не помогал бы бороться с теми недостатками, которые есть на производстве, а затруднял бы эту борьбу.

Именно потому, что днепропетровцы смотрят трезво на вещи, именно потому, что они не переоценивают своих успехов, именно потому, что они не замазывают трудностей и недостатков, — они могут показать союзу ряд своих достижений. Та же резолюция окружкома, которая отмечает крупные недостатки в производственных ячейках, намечает и десятки путей борьбы с этими недостатками. Вместо разговоров, пустых и бессодержательных, Днепропетровский окружком указывает, что должен делать каждый комсомолец, каждая ячейка, каждая стенгазета, каждая юнсекция рабочего клуба для того, чтобы изжить недостатки работы союза на производстве. Окружком не смог бы дать этих указаний, если бы он скрывал и замазывал недостатки работы организации, если бы он, испугавшись упадочнических настроений, твердил только о своих достижениях и успехах.

Так и только так должен поступать и весь союз. Дать отпор меньшевистской оценке положения нашего союза, бороться против упадочничества, отмечать свой рост, свои достижения, свои успехи—это мы делаем, это должны будем делать и впредь. Другая же сторона дела заключается в том, чтобы не переоценить свои успехи, не приукрашивать состояние союза, не окрашивать все в сплошные розовые цвета. И если с этой точки зрения мы подойдем к современному положению союза, если мы попытаемся подвести итоги пути, проделанному со времени XIV съезда партии, то мы должны будем сказать: союз имеет значительные успехи в деле оживления своей работы, но эти успехи еще не дают нам права заявлять, что трудности остались позади. Задача, намеченная XIV съездом партии, задача приведения в соответствие работы союза с потребностями и запросами масс молодежи, все еще остается центральной проблемой комсомола.

О неравномерности развития капитализма

1

Владимир Ильич всегда самым беспощадным образом боролся за чистоту основных принципиальных положений большевизма. Всякие посягательства на идейные позиции партии, всякое даже малейшее извращение принципов большевизма — откуда бы эти посягательства и извращения ни исходили — всегда встречали в лице Ленина жесточайший отпор. В области разногласий по принципиальным вопросам он не знал никаких компромиссов. Эту свою непримиримость в идейной борьбе Ленин завещал нашей партии. Вся партия в целом и каждый коммунист в отдельности должны всегда помнить это завещание Ленина. Об этом завещании Ильича необходимо еще и еще раз напомнить именно в настоящий момент, когда со стороны объединенной оппозиции ведется штурмовая атака против основных положений большевистско-ленинской теории. Партия должна отбить эту атаку. Задача каждого коммуниста заключается в том, чтобы ясно и отчетливо, с документами в руках (как учил Ленин) разобраться в существе тех разногласий, которые имеются в настоящее время между партией и оппозицией, в том, чтобы ясно и отчетливо представить себе всю ошибочность теоретических положений оппозиции, всю вредность вытекающих отсюда практическо-политических последствий.

Как известно, оппозиция не отказалась от своих принципиальных взглядов, даже после XV партконференции, где эти взгляды были основательно разбиты, так, что от них остались одни только жалкие осколки. На этой же конференции партия дала должную оценку оппозиции, характеризовала ее линию, как социал-демократический уклон. И все же она не только продолжает кутаться в свои идейные лохмотья, оставаясь на своих принципиальных позициях, но и пытается активно наступать, стремясь навязать партии свои ошибочные взгляды.

Выступления оппозиции на пленуме ИККИ показали, что борьба не кончена, что оппозиция стремится поднять «боевой дух» всех оппозиционных элементов в Коминтерне, втянуть в дискуссию братские компартии и перенести борьбу на международную арену. Известно, что эти попытки оппозиции потерпели не менее тяжелое поражение, чем ее вылазка в ВКП.

Основным вопросом, по которому идут разногласия, является вопрос о возможности построения социализма в одной стране. Этот важнейший вопрос является осью всех внутривнутрипартийных разногласий. Что же нового сказала оппозиция по этому вопросу?

Отказалась ли она от своих прежних пораженческих взглядов? Нет, оппозиция не только продолжает настаивать на своих ошибках, но пытается перейти в наступление, обвиняя партию в правом уклоне, в оппортунизме, в национально-реформистской перспективе (Каменев), которую якобы предлагает ЦК. В этом заключается «новое слово» оппозиции. Вторая «новость», которую нам подарила оппозиция, заключается в утверждении, *будто* теория социализма в одной стране *не-ленинская*, а сталинская теория, *будто* эта теория впервые появилась на свет божий *после* смерти Ленина. «Почему лишь после смерти Ленина выплывает теория социализма в одной стране?» — «наивно» вопрошает Зиновьев. Троцкий выражается яснее и определеннее, приписывая эту теорию т. Сталину. «Я думаю,—говорит он,—что важнейшей ошибкой, которую он (Сталин) совершает теперь, является *его*¹ теория о социализме в одной стране». Об этом же заявил в своей речи и Каменев. «Той теорией, которая увязывает эти отдельные ошибки в одно целое, увеличивает их и, таким образом, пытается создать целую линию политики, при чем в международном масштабе, является в данный момент теория социализма в одной стране».²

Оппозиция, конечно, отлично знает, что теория о возможности победы социализма в одной стране выдвинута и обоснована Лениным, а не Сталиным, и никем другим. Оппозиция это знает хорошо, но ей невыгодно прямо выступать против Ленина, поэтому она и прибегает к таксму «ловкому» приему: сначала ленинская теория приписывается Сталину, потом *во имя Ленина* оппозиция борется со Сталиным, выступая на деле *против* Ленина.

Вопрос о возможности построения социализма в одной стране в настоящее время для нас, фактически осуществляющих эту ленинскую теорию на деле, имеет не только теоретический интерес, но и первостепенное *практическое* значение. Совершенно правильно ставит вопрос тов. Сталин в своем докладе на пленуме Коминтерна:

«Ибо одно из двух: *либо* мы можем строить социализм и построить его в конечном счете, преодолевая свою «национальную» буржуазию, и тогда партия обязана остаться у власти и руководить социалистическим строительством в стране во имя победы социализма во всем мире, *либо* мы не в состоянии своими собственными силами преодолеть свою буржуазию, и тогда, имея в виду отсутствие немедленной поддержки извне, со стороны победоносной революции в других странах, мы должны честно и открыто отойти от власти и вести курс на организацию новой революции в СССР в будущем».

Вот почему мы должны еще и еще раз обратиться к Ленину и тщательно изучить и продумать все основное, что им сказано было по этому вопросу.

Теория победы социализма в одной стране тесно связана у Ленина с *вопросом о неравномерности развития капитализма*. Именно закон неравномерности экономического и политического развития капиталистических стран лежит в основании этой теории. *Исходя* из закона неравномерности капиталистического развития, Ленин пришел к выводу о возможности победы социализма в одной стране. Поэтому взгляды Ленина на закон неравномерности развития капитализма мы и должны, прежде всего, рассмотреть.

¹ Курсив наш. — П. Р.

² Курсив Каменева — П. Р.

II

В своей книге «Империализм, как новейший этап капитализма» Ленин блестяще вскрыл особенности этого новейшего этапа, характеризуя его, как последний этап умирающего, разлагающегося капитализма. Анализируя капитализм в его империалистической стадии, Ленин показал, что на этой ступени развития все противоречия, присущие капитализму вообще, невероятно возрастают и обостряются до крайности и, в конечном счете, неизбежно приводят капитализм к гибели, к замене его социализмом. Эта характеристика империализма служит Ленину *отправным* пунктом его теории социализма в одной стране. Выступая против известной, насквозь оппортунистической и вульгарной, теории ультра-империализма Каутского, Ленин все время усиленно напирал на то обстоятельство, что в эпоху империализма происходит *не ослабление, а усиление* всех его противоречий, что закон неравномерности капиталистического развития проявляется с особой силой *именно* в эпоху империализма. Можно сказать, что *важнейшим, решающим* аргументом в руках Ленина против ультра-империализма служит закон неравномерности развития капитализма. Неравномерность развития капиталистических стран необычайно возрастает в эпоху империализма, — эту мысль Ленин подчеркивает неоднократно тремя чертами.

Нам кажется, что для правильного понимания Ленина в этом вопросе будет весьма полезно изложить его полемику против Каутского. Сделать это нужно еще и потому, что в настоящее время, в связи с стабилизацией капитализма, теория ультра-империализма снова появляется на свет божий в среде социал-предателей.¹ Да и в наших рядах, если посмотреть внимательно, тоже, пожалуй, можно найти кое-что похожее на ультра-империализм, хотя, может быть, он и ходит под другим названием и наряжен в другой костюм.

«С чисто экономической точки зрения, — пишет Каутский, — не невозможно, что капитализм переживет еще одну новую фазу — перенесение политики картелей на внешнюю политику, фазу ультра-империализма», т.-е., поясняет Ленин, сверх-империализма, объединения империализмов всего мира, а не борьбы их, фазу прекращения войн при капитализме, фазу «общей эксплуатации мира интернационально-объединенным финансовым капиталом» (Ленин, т. XIII, стр. 309—310).

Логически линия рассуждений Каутского здесь пряма, как полет вороны. Если капиталисты в состоянии объединиться в какой-нибудь *отдельной* отрасли производства, то почему бы им не объединить все отрасли производства *в национальном* масштабе? А после этого почему бы эти отрасли не могли объединиться и *в ин-*

¹ В своем журнале «Общество», № 1, за апрель 1924 года, Гильфердинг пишет: «Военный и посл-военный периоды принесли в хозяйстве необычайный рост тенденции к концентрации капиталов. Развитие картелей и трестов приняло еще более гигантские размеры. Период свободной конкуренции приходит к концу. Огромные монополии становятся решающими владыками хозяйственных отношений. Все теснее становится связь с банками. Все это означает переход от капитализма свободной конкуренции к организованному капитализму... Такова картина современного империализма по Гильфердингу. Эти песни об организованном капитализме перепеваются на все лады в лагере социал-демократии. (См. по этому вопросу доклад Н. И. Бухарина на 7-м пленуме ИККИ).

тернациональном масштабе? Или, почему бы различным национальным империализмам не объединиться в один интернациональный империализм, составить как бы *единый* мировой трест и не заняться *мирной* эксплуатацией мира? Такова тенденция в развитии капитализма. Мы уже имеем зародыши этого интернационального объединения в лице международных картелей и трестов, а на благоприятной почве всякий зародыш становится современным зрелым. значит этот тоже дозреет до ультра-империализма. Ведь, с экономической точки зрения это вполне возможно, а что касается до разных там препятствий и противоречий, то мы просто... «абстрагируемся» от них. Так рассуждает Каутский.

А вот Ленин рассуждает иначе: «Если понимать под чисто-экономической точкой зрения «чистой» абстракцию, тогда все, что можно сказать, сведется к положению: развитие идет к монополиям, следовательно, к одной всемирной монополии, к одному всемирному тресту. Это бесспорно, но это и совершенно бессодержательно». (Там же, стр. 310).

Достаточно спуститься с заоблачных высот абстракции на грешную землю финансового капитализма эпохи XX века и взглянуть на экономическую действительность, чтобы увидеть совсем другую картину, абсолютно непохожую на ультра-империализм Каутского, хотя бы даже в зародыше. Картина экономического развития современного капитализма совсем, совсем другая.

Не может быть никакого сомнения в том, что современное хозяйство есть хозяйство мировое. Между тем оно разделено на ряд национальных хозяйств, отгороженных друг от друга высокими таможенными стенами. Капиталисты создают свои интернациональные объединения только тогда, когда прибыли всех участников повышаются. Однако, это не всегда возможно и не всем выгодно. В отдельных странах норма прибыли далеко не одинакова: она выше в странах отсталых и ниже в странах передовых. В странах с высоко развитыми производительными силами органический состав капитала гораздо выше, чем в странах мало развитых. Если же капиталисты разных стран объединяют свои предприятия в единый трест, то обычно получаемую прибыль они делят пропорционально вложенному ими капиталу. Понятно, что такое распределение прибыли очень выгодно капиталистам высоко развитых стран и совсем невыгодно капиталистам стран отсталых. Вследствие этого последние туго идут на подобные соглашения. Мы видим, следовательно, что для возможности хоть сколько-нибудь прочных мировых капиталистических объединений необходимым условием является экономическое равенство отдельных стран. Такого равенства в действительности *не существует*. Это обстоятельство служит причиной, *задерживающей* процесс интернационального картеллирования.

Если же говорить о *развитии* отдельных стран, то здесь и по-прежнему не может быть никакого равенства. *Неравномерность* экономического развития отдельных стран служит причиной слабости и недолговечности международных капиталистических союзов. История образования этих союзов показывает, что внутри их не исключаются различные трения, конфликты и борьба во всевозможных формах.

Международные объединения капиталистов, которые кажутся Каутскому зародышами ультра-империализма, на практике показывают лишь примеры раздела и передела мира, перехода от мирного раздела к немирному и обратно. Почему? Да потому, говорят

Ленин, что для раздела сфер влияния, колоний и пр. основанием при капитализме служит *учет силы* — обще-экономической, финансовой, военной — участников дележа. «А сила изменяется не одинаково у этих участников дележа, ибо *равномерного* развития отдельных предприятий, трестов, отраслей промышленности, стран при капитализме быть не может». ¹ Пятьдесят лет тому назад Германия была очень слабой, третьей степенной экономической силой, а в начале XX века она становится грозным конкурентом могущественной Англии. Примерно, так же быстро росла Япония, которая тоже за полвека создала свою промышленность, обогнала Россию и начала весьма ощутительно вытеснять ее с Дальнего Востока. Еще перед войной С.-А. Соединенные Штаты стояли наравне с другими великими державами, а ныне Америке должна вся Европа. За одно только последнее десятилетие экономическая мощь Америки необычайно усилилась, и теперь она играет первую роль в мировом хозяйстве, оттеснив на задний план Англию. Одним словом, отдельные страны развиваются далеко не равномерно, одни из них растут не по дням, а по часам, другие продолжают развиваться очень медленным темпом. В эпоху империализма, когда мир уже поделен между великими державами, это приводит к противоречию между развитием производительных сил и накоплением капитала, с одной стороны, и разделом колоний и сфер влияния — с другой, при чем это противоречие при капитализме разрешается войной. А война расшатывает капиталистическое хозяйство, революционизирует трудящиеся массы и ведет неизбежно к ослаблению капитализма. Для пролетариата в громадной степени облегчается задача прорыва империалистического фронта. Война империалистическая превращается в войну гражданскую. Революция прорывает империалистическую цепь сначала в ее наиболее слабых звеньях. Создается возможность победы социализма в одной, отдельно взятой, стране.

Интернациональные капиталистические союзы, в какой бы форме они ни появлялись, не могут быть прочными и длительными, а служат лишь передышкой между войнами. «Мирные союзы подготавливают войны и, в свою очередь, вырастают из войн, обуславливая друг друга, рождая перемену форм мирной и немирной борьбы *из одной и той же* почвы империалистических связей и взаимоотношений всемирного хозяйства и всемирной политики». ² Таким образом, соглашение и объединение империализмов всех стран (к великому прискорбию Каутского) немислимо даже с «чисто-экономической» точки зрения. Оно невозможно как раз в силу неравномерности экономического развития отдельных стран. Ленин подчеркивает, что «финансовый капитал и тресты не ослабляют, а усиливают различия между быстротой роста разных частей всемирного хозяйства». (Там же, стр. 312).

При построении своей теории ультра-империализма Каутский «абстрагировался» от всех противоречий, присущих капитализму и особенно обостряющихся в эпоху империализма. Он показывает только одну, так сказать, светлую сторону капитализма и совершенно смазывает и затушевывает его темные стороны. В этом как раз и заключается ошибочность и сугубая вредность его теории. «Разговоры Каутского об ультра-империализме поощряют, между прочим, ту глубокоошибочную и льбящую воду на

¹ Ленин. Том XIII, стр. 329. Курсив Ленина.

² Там же.

мельницу апологетов империализма мысль, будто господство финансового капитала *ослабляет* неравномерности и противоречия внутри всемирного хозяйства, тогда как на деле оно *усиливает их*.¹

Подведем итоги. Из ленинской характеристики империализма вытекает:

Во-первых, то бесспорное положение, что процесс расширенного воспроизводства капитализма есть в то же время процесс расширенного воспроизводства противоречий капитализма как внутри обособленных, «национальных» хозяйств, так и между капиталистическими странами. «Это обострение противоречий является самой могучей двигательной силой переходного исторического периода, который начался со времени окончательной победы всемирного финансового капитала».² Только забвение этой истины позволяет Каутскому (и подобным ему) рисовать себе будущее капитализма в виде ультра-империализма, организованно и планомерно эксплуатирующего весь земной шар. По Ленину (и в действительности) дело представляется так, что в эпоху империализма противоречия капитализма обостряются и доходят до крайних пределов. Эти противоречия взрывают капиталистическое общество.

Во-вторых, в эпоху империализма подводится материальный базис под социализм в капиталистических странах. Это показывает, что наступление социализма становится экономически возможным и неизбежным потому, что «перед нами налицо обобществление производства... Частно-хозяйственные и частно-собственные отношения составляют оболочку, которая уже не соответствует содержанию, которая неизбежно должна гнить, если искусственно оттягивать ее устранение, которая может оставаться в гниющем состоянии сравнительно долгое (на худой конец, если излечение от оппортунистического нарыва затянется) время, но которая все же неизбежно будет устранена».³ Капитализм объективно экономически созрел для его устранения и замены социализмом.

В-третьих, империализм есть *последний* этап разлагающегося, умирающего капитализма. Это значит, что между империализмом и социализмом не может быть никакой другой эпохи, не лежит никакой полосы в развитии капитализма. Эпоха империализма, по Ленину, есть непосредственно эпоха крушения капитализма, эпоха социалистических революций.

В-четвертых, неравномерность развития капиталистических стран в эпоху империализма необычайно усиливается. Благодаря каким объективным факторам происходит это усиление неравномерности? Что представляет собою в действительности закон неравномерности, в чем суть и особенные черты при империализме?

Тов. Сталин в своем заключительном слове на пленуме ИККИ (см. «Правду» № 295) дает точное, ясное и вполне правильное определение: «Закон *неравномерности развития* в период империализма означает скачкообразное развитие одних стран в отношении других, быстрое отщепение с мирового рынка одних стран другими, периодические переделы уже поделенного мира в порядке военных столкновений и военных катастроф, углубление и обострение конфликтов в лагере империализма, ослабление фронта мирового капи-

¹ Ленин. Том XIII, стр. 310. Курсив Ленина.

² Ленин. Там же, стр. 333.

³ Ленин. Там же, стр. 335.

тализма, возможность прорыва этого фронта пролетариями отдельных стран, возможность победы социализма в отдельных странах¹

В чем состоят основные элементы закона неравномерности развития при империализме?

Во-первых, в том факте, что мир уже поделен между империалистическими группами, «свободных», незанятых территорий нет больше в мире, и для того, чтобы занять новые рынки и источники сырья, для того, чтобы расширяться, надо взять у других эту территорию силой.

Во-вторых, в том, что небывалое развитие техники и усиливающаяся нивелировка в уровне развития капиталистических стран создали возможность и облегчили дело скачкообразного опережения одних стран другими, дело вытеснения более могучих стран менее могучими, не быстро развивающимися странами.

В-третьих, в том, что старое распределение сфер влияния между отдельными империалистическими группами приходит каждый раз в столкновении с новым соотношением сил на мировом рынке, что для установления «равновесия» между старым распределением сфер влияния и между новым соотношением сил необходимы периодические переделы мира путем империалистических войн.

Отсюда—усиление и обострение неравномерности развития в период империализма.

Отсюда — невозможность разрешения конфликтов в лагере империализма мирным порядком.

Отсюда—несостоятельность каутскианской теории ультраимпериализма, проповедующей возможность мирного разрешения этих конфликтов».

Нужно ли еще что-либо прибавлять к этому блестящему определению? Это определение является самой точной формулировкой взглядов Ленина на сущность закона неравномерности развития капитализма.

В-пятых, Ленин устанавливает, что на смену умирающему капитализму идет не ультра-империализм, а социализм, при чем как раз в силу все возрастающей неравномерности развития капитализма социализм может восторжествовать вначале в немногих и даже в одной отдельной стране. Такая страна с успехом может организовать свое хозяйство по социалистическому образцу потому, что в эпоху краха капитализма имеются уже налицо все необходимые материальные предпосылки для такого строительства.

III

Закон неравномерности развития капитализма оппозиция понимает совершенно *иначе*, чем понимал его Ленин и вслед за ним вся наша партия. Идеиным вождем оппозиционного блока в этом вопросе выступает тов. Троцкий, а прочие оппозиционные лидеры тащатся за ним в хвосте, защищая точку зрения Троцкого против Ленина. А у Троцкого по этому вопросу имеются давнишние счеты с Лениным. Можно сказать, что тов. Троцкий страдает застарелым, «хроническим» непониманием закона неравномерности капиталистического развития, а это непонимание приводит его к целому ряду неверных взглядов в оценке эпохи пролетарских революций. Корень ошибок тов. Троцкого заключается в том, что он неравномерность капиталистического развития понимает в смысле

¹ Курсив ваш. — П. Р.

различного *уровня* хозяйственного положения капиталистических стран, и вся роль закона неравномерности, по его мнению, сводится лишь к выравниванию этого уровня.

Еще в 1915 году, в ответ на статью Ленина «О лозунге Соединенных Штатов Европы» (направленную против этого лозунга, проповедуемого тогда Троцким), Троцкий писал: «Что капиталистическое развитие разных стран неравномерно, это совершенно бесспорное соображение. Но самая-то эта неравномерность весьма неравномерна. Капиталистический *уровень* Англии, Австрии, Германии или Франции не одинаков. Но, по сравнению с Африкой и Азией, все эти страны представляют собою капиталистическую «Европу», созревшую для социальной революции».¹ По мнению Троцкого, «Европа не только географический термин, а и некоторая экономическая и культурно-историческая общность». Отсюда он делает вывод: «Европейской революции не приходится дожидаться революции в Азии, и Африке, ни даже в Австралии и Америке. А между тем, победоносная революция в России или Англии немалыми без революции в Германии, и наоборот».² Из последней выдержки несет давно знакомым духом теории перманентной революции. И действительно, эта знаменитая теория могла быть сконструирована Троцким только благодаря его неправильному пониманию закона неравномерности капиталистического развития. Троцкий рассуждает так: раз неравномерность развития приводит к тому, что капиталистические страны все более выравниваются по своему экономическому положению, то каждая такая страна все более становится лишь частью европейского капиталистического хозяйства, а потому и революция невозможна в пределах отдельного государства, революция может быть победоносной только в европейском масштабе, именно потому, что, по Троцкому, Европа представляет собою некую экономическую общность. Рассуждая таким образом, тов. Троцкий не понимает *самого главного*, не понимает того, что сравнительно одинаковый уровень положения европейских капиталистических стран вовсе не исключает и не ослабляет, а, наоборот, *усиливает* неравномерность их *развития*. И именно поэтому Ленин приходил к диаметрально противоположному выводу, когда отсюда заключал о возможности победы социализма в одной стране.

Неправильное понимание закона неравномерности приводит Троцкого к целому ряду ошибок при оценке им современного мирового развития. Так как, по Троцкому, капиталистическая Европа представляет собою «некоторую экономическую и культурно-историческую общность», то он вообще склонен рассматривать европейский капитализм, как нечто целое, совершенно упуская из виду противоречия внутри европейского хозяйства и неравномерность развития отдельных европейских стран. В своем докладе от 15 февраля 1926 г., рассматривая отношения Европы и Америки, Троцкий спрашивал: «Изыл ли себя капитализм или же имеет перед собой перспективы прогрессивной работы?» И отвечал: «Для Европы вопрос, как я старался показать, решается твердо, и решается отрицательно... В этот тупик загнало Европу мировое развитие, прежде всего, развитие Соединенных Штатов. Это ныне основная сила капиталистического мира, и характер этой силы автоматический предопределяет безвыходность Европы в рамках капиталисти-

¹ Л. Троцкий, Т. III, ч. I, стр. 89.

² Там же, стр. 89.

ческого режима. Европейский капитализм стал реакционным в абсолютном смысле слова, т. е. он не только не ведет нации вперед, но даже неспособен отстоять для них тот жизненный уровень, которого они достигли в прошлом».¹ В предисловии к этой книжке Троцкий писал: «Недосягаемый материальный перевес Соединенных Штатов автоматически исключает для капиталистической Европы возможность хозяйственного подъема и возрождения».² И так, по Троцкому, Европа «автоматически» опускается все ниже и ниже, а Америка гигантскими шагами идет в гору. То обстоятельство, что расцвет капитализма остался далеко позади, что перед капитализмом совершенно не лежит, вообще говоря, никакой новой исторической полосы подъема, совершенно правильно указано тов. Троцким. Но неправильно представлять себе дело так, что европейский капитализм «автоматически» катится в пропасть, или в широкую пасть американского капитала. Такое понимание ничего общего не имеет с концепцией тов. Ленина, который писал по поводу загнивания капитализма следующее: «Было бы ошибкой думать, что эта тенденция к загниванию исключает быстрый рост капитализма: нет, отдельные отрасли промышленности, отдельные слои буржуазии, отдельные страны проявляют в эпоху империализма с большей или меньшей силой то одну, то другую из этих тенденций. В целом, капитализм неизмеримо быстрее, чем прежде, растет, но этот рост не только становится вообще все более неравномерным, но неравномерность проявляется также, в частности, в загнивании самых сильных капиталом стран (Англия)».³ Как видим, Ленин представлял себе дело иначе, чем Троцкий. В основе ленинской теории крушения капитализма и социалистических революций лежит не сплошное загнивание мирового или европейского капитализма, а закон неравномерности капиталистического развития. Троцкий рассматривает европейский капитализм, как нечто однородное целое. А между тем, подходит к Европе таким образом совершенно неправильно. Не может быть никакого сколько-нибудь соответствующего действительности анализа мирового положения и развития, если рассматривать европейский капитализм так, как это делает Троцкий, «абстрагируясь» от противоречий и неравномерностей европейского капитализма. А отбрасывать в сторону эти противоречия, отвлекаться от них ни в коем случае нельзя.

Если на одном полюсе сплошь загнивающая, падающая Европа, а на другом — могучий подъем Америки, то перспектива одна: Соединенные Штаты, все более и более расширяясь, втягивают в орбиту своего влияния капиталистическую Европу, сажаят ее «на паяк», включают ее составной частью в свое хозяйство. Именно так представляет себе мировое развитие Троцкий, когда он говорит: «Чем дальше, тем больше Америка вынуждается к экспансии, т. е. ко вложению своих избыточных средств в Латинскую Америку, в Европу, в Азию, в Австралию, в Африку. Но тем более хозяйство Европы и других частей света становится составной частью хозяйства Соединенных Штатов».⁴ Но, представляя себе перспективы мирового развития таким образом, Троцкий «равномерно» двигается к kautскианскому ультра-империализму. В самом деле, если

¹ Троцкий. «Европа и Америка», стр. 72.

² Там же, стр. 3.

³ Ленин. Том XIII, стр. 333.

⁴ Л. Троцкий. «Европа и Америка», стр. 74.

Европа и другие части света поглощаются всемогущей Америкой, то этим самым упраздняются неравномерности мирового хозяйства, благодаря «недосягаемому перевесу» Соединенных Штатов Америки. Мировое хозяйство становится единым, противоречия исчезают, потому что такое мировое хозяйство, по сути дела, является единым трестом, организованным и управляемым американским дядюшкой. Если такая перспектива не является ультра-империализмом Каутского, то все же она ему сродни, по крайней мере зародыш этого ультра-империализма определенно имеется налицо. А если это так, то вся сила ленинских аргументов, направленных против ультра-империализма Каутского, целиком направляется так же и против Троцкого.

На XV партконференции т. Троцкий ясно и определенно выдвинул свое старинное основное положение: «Капитализм, несомненно, крайне неравномерно развивается и сейчас во всех странах, но в XIX столетии эта неравномерность была больше, чем в XX». Точно такое же заявление сделал и тов. Зиновьев: «Неверно, что неравномерность капиталистического развития до начала империалистической эпохи была меньше».

Таким образом, по Ленину выходит, что в эпоху империализма происходит *усиление неравномерности* развития капиталистических стран, а по Троцкому и Зиновьеву получается, наоборот, *ослабление* этой неравномерности. Закон неравномерности капиталистического развития понимается оппозицией в смысле *различия в уровне* экономического положения капиталистических стран. Между тем, уровень экономического положения и неравномерность развития капиталистических стран — вещи совершенно *различные*, валить их в одну кучу и путать эти вещи ни в коем случае нельзя. Имеются ли в действительности тенденции к нивелировке в мировом капиталистическом хозяйстве? Да, такие тенденции имеются. Такая нивелировка имеет место благодаря тому, что страны передовые вывозят свои капиталы в страны отсталые, благодаря этому последние имеют возможность более быстрого роста и догоняют, таким образом, передовые страны в своем развитии. Коротко можно сказать, что тенденция к выравниванию капиталистических стран вытекает из экономического закона — стремления капиталов к равной норме прибыли. Но тот факт, что в известном смысле капиталистические страны, особенно молодые, подравнились по отношению к передовым по своему уровню, этот факт вовсе не противоречит тому положению, что в эпоху империализма происходит усиление неравномерности развития капитализма. Наоборот, усиление неравномерности прямо вытекает из факта нивелировки капиталистических стран. Поэтому закон неравномерного развития ни в коем случае нельзя подменять вопросом об уменьшении разницы в экономическом положении отдельных стран, а также противопоставлять первое положение второму. Правда, на пленуме ИККИ тов Троцкий более подробно остановился на этом вопросе, при чем был вынужден признать, что «поскольку дело касается темпа, империализм довел здесь неравномерность до чрезвычайной высоты; поскольку же дело касается уровня различных капиталистических стран, то здесь как раз различие темпов привело к известным нивелирующим тенденциям». Таким образом, мы видим, что Троцкий как-будто поправился, заявив на пленуме ИККИ нечто совсем противоположное тому, что он заявлял на XV партконференции. Но это только так кажется... На самом деле и по сию

пору Троцкий остается на своих старых позициях, не желая понять и признать полностью закон неравномерности капиталистического развития так, как он ставится Лениным. А вслед за ним и вся оппозиция не хочет признать этот закон потому, что именно отсюда Ленин выводил теорию о возможности победы социализма в одной стране. В этой же самой речи, по этому же вопросу Троцкий ухитряется притти к выводам диаметрально противоположным тем, которые делает на основании закона неравномерности Ленин. Оказывается, что этот закон будто бы целиком опровергает теорию социализма в одной стране. «Закон неравномерного развития целиком направляется против теории социализма в одной стране», — таков вывод Троцкого.

Ошибки оппозиции как по вопросу о неравномерности капиталистического развития, так и по вопросу о возможности построения социализма в одной стране самым тесным образом между собою увязаны. Одно из двух: либо непонимание закона неравномерности развития капитализма приводит оппозицию к непониманию и отрицанию ленинской теории социализма в одной стране, либо стремление к отрицанию этой теории заставляет оппозицию запутывать вопрос о неравномерности развития. Если признать закон неравномерности, т. е. понять его так, как понимал Ленин, то нельзя не признать и вытекающей отсюда возможности построения социализма в одной стране. Оппозиция упорно держится того взгляда, что построить социализм в одной стране невозможно, что и сам Ленин, якобы, стоял на этой позиции. Именно поэтому оппозиции нужно во что бы то ни стало «истолковать» по своему закон неравномерности. Мы видели, что такое «толкование» этого закона оппозицией целиком направлено против Ленина. Выступая против ленинской теории о возможности победы социализма в одной стране, оппозиция пыталась опереться на самого Ленина, цитируя его направо и налево. В этом отношении особенно много потрудился тов. Зиновьев.

Нет никакой возможности (да в этом нет и необходимости) приводить всю ту уйму цитат из Ленина, которые приведены Зиновьевым в его «сокращенный» речи на пленуме ИККИ (см. его речь в «Правде» № 285) и которые должны, по его мнению, доказать, что Ленин вовсе не считал возможной победу социализма в одной стране. Для того, чтобы разобраться в этом вопросе, для того, чтобы уяснить действительные взгляды Ленина, мы приведем только две выдержки, которые приводит также и Зиновьев.

«Победить в мировом масштабе полностью, окончательно, нельзя в одной России, а можно только тогда, когда во всех, по крайней мере, передовых странах или хотя в нескольких из крупнейших передовых стран победит пролетариат». (Н. Ленин, собр. соч., т. XVI, стр. 61).

«Мне приходилось говорить уже не раз: по сравнению с передовыми странами, русским было легче начать великую пролетарскую революцию, но им труднее будет продолжать ее и довести до окончательной победы, в смысле полной организации социалистического общества» (т. XVI, стр. 184—185).

Приводя эти и ряд других тенденциозно подобранных цитат из Ленина, Зиновьев, хочет доказать несостоятельность теории о возможности построения социализма в одной стране. Но можно ли из того, что здесь сказано Лениным, сделать тот вывод, что построить социализм в одной стране нельзя? Нет, такой вывод отсюда

не вытекает. О чем же здесь говорит Ленин? Из второй выдержки прямо вытекает, что задача организации социалистического общества у нас, в России, хотя и гораздо труднее разрешается, чем в странах западно-европейских, но что тем не менее эта задача вполне разрешима. Трудность еще вовсе не значит—невозможность. А во всех других приведенных Зиновьевым выписках красной нитью проходит мысль о том, что *окончательная* победа социализма возможна только в результате революции в ряде решающих капиталистических стран, что победа социализма в одной стране, пока существует капиталистическое окружение, не может быть *окончательной* потому, что единственной гарантией от реставрации является мировая революция или, по крайней мере, революция в нескольких передовых странах. Таким образом, здесь всюду у Ленина речь идет об *окончательной* победе социализма, а не о том, можно ли строить и построить социализм в одной стране, т.-е. может ли такая страна своими собственными силами разрешить внутренние противоречия, экономически преодолеть свою «национальную» буржуазию и создать фундамент социалистического общества. А такой вопрос Ленин ставит и отвечает на него вполне определенно в положительном смысле. Впервые этот вопрос был поставлен Лениным в 1915 г. в известной статье «О лозунге Соединенных Штатов Европы». Вот что говорится в этой статье:

«Как самостоятельный лозунг, лозунг «Соед. Штаты мира» был бы, однако, едва ли правилен, во-первых, потому, что он сливается с социализмом; во-вторых, потому, что он мог бы породить *неправильное толкование о невозможности победы социализма в одной стране и об отношении такой страны к остальным. Неравномерность экономического и политического развития есть безусловный закон капитализма. Отсюда следует, что возможна победа социализма первоначально в немногих или даже в одной, отбеленной, капиталистической стране. Победивший пролетариат этой страны, экспроприровав капиталистов и организовав у себя социалистическое производство, встал бы против остального, капиталистического мира, привлекая к себе угнетенные классы других стран, поднимая в них восстание против капиталистов, выступая, в случае необходимости, даже с военной силой против эксплуататорских классов и их государств»...¹*

Приведенное заявление Ленина, сделанное им в программной статье, является отнюдь не случайным и далеко не единственным. На всем протяжении нашей революции Ленин постоянно возвращается к этому вопросу.

Таковы действительные взгляды Ленина. А эти взгляды сводятся к тому, что Ленин, говоря о победе социализма, *расчленяет* вопрос. Там, где речь идет об *окончательной* победе социализма, Ленин говорит, что *такая* победа возможна только в мировом масштабе или в ряде важнейших капиталистических стран.

Но из закона неравномерности развития капитализма следует, что возможна победа социализма первоначально в одной стране. Анализируя внутренние противоречия в одной стране после вооруженного свержения буржуазии, Ленин приходит неопровержимо к тому выводу, что победивший пролетариат в состоянии своими собственными силами разрешить все эти препятствия и противоречия,

¹ Ленин. Том XIII, стр. 133. Курсив наш.—П. Р.

что он *может* строить социализм и построит его, исходя из своих собственных ресурсов, ибо в его распоряжении имеется «все необходимое и достаточное для этого построения».

В заключение следует коротко остановиться на соотношении взглядов Маркса, Энгельса и Ленина по вопросу о неравномерности капиталистического развития и о победе социализма.

Защищая свою точку зрения о том, что победа социализма в одной стране невозможна, оппозиция ссылается на Маркса и Энгельса, пытаясь доказать, что в этом вопросе партия отходит от марксизма. Аргументация оппозиции в данном случае сводится к следующим положениям: закон неравномерности есть не только закон империалистического капитализма, но и капитализма классического. Маркс и Энгельс знали об этом законе, однако, отсюда они вовсе не делали вывода о возможности победы социализма в одной стране, а всегда утверждали, что социалистическая революция может победить лишь как международная революция. А раз это так, то не ясно ли, что партия, считающая возможной победу социализма в одной стране, скатывается с позиций ортодоксального марксизма.

Надергав некоторое количество цитат из сочинений Маркса и Энгельса и аргументируя таким образом, лидеры оппозиции «забывают» тот «пустяк», о котором следует помнить каждому пионеру, что все эти цитаты относятся к *определенному месту и времени* и что вырывать их из этих определенных условий ни в коем случае нельзя. Поступать так, как это делает тов. Зиновьев с цитатами из сочинений основоположников научного коммунизма, значит безграмотно путать историческую перспективу. Ведь для того, чтобы доказать, что эти положения Маркса и Энгельса имеют силу для настоящего времени, надо было доказать, что условия развития мирового капиталистического хозяйства в нашу эпоху остались те же *самые*, какими они были в половине XIX века. А доказать это положение не возьмется даже столь искусный в обращении с цитатами тов. Зиновьев.

Различие в условиях развития капитализма в империалистическую эпоху от условий, в эпоху домонополистическую заключается прежде всего в том, что в пятидесятых годах XIX столетия развитие капитализма шло еще *по восходящей линии*, а в наше время это развитие идет *по нисходящей линии*. В 1858 году Маркс писал Энгельсу: «На континенте революция неизбежна и примет немедленно социалистический характер. Не будет ли она в этом маленьком уголке неизбежно раздавлена в виду того, что на неизмеримо более широкой территории движение буржуазного общества идет все еще по восходящей линии?»¹ Ну, а как быть теперь, когда это движение идет книзу? Ясно, что раз изменились условия, должна измениться и постановка вопроса.

Капитализм в его домонополистической стадии мог развиваться сравнительно мирно, расширяясь за счет новых еще не захваченных рынков. Поэтому-то Маркс и не мог притти к тому выводу, к которому пришел Ленин, исходя из неравномерности капиталистического развития. Бесспорно, что закон неравномерности существовал и в 50-е годы, был известен Марксу и Энгельсу, но во всей своей разрушительной силе он выступил только в эпоху импе-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Письма, пер. Адоратского, стр. 91. Курсив наш.—П. Р.

риализма, когда весь мир оказался уже поделенным между капиталистическими державами и когда всякие расширения и передвижки в распределении рынков неизбежно приводят к военным катастрофам. В этом и заключается *основное* отличие закона неравномерности при империализме от неравномерности развития капитализма в эпоху свободной конкуренции.

Необходимо отметить, что Маркс и Энгельс вовсе не представляли себе социалистическую революцию одновременно актом во всем мире. Всем известно заявление Энгельса о том, что социалистическую революцию француз начнет, а немец и англичанин доделают. Говоря об окончательной победе социализма во всем мире вслед за Энгельсом, Ленин заявлял, что русский начнет, а француз и немец доделают. Наша партия твердо держится этих взглядов. Попытка оппозиции противопоставить Маркса-Энгельса той линии, которую проводит наша партия, должна быть беспощадно разоблачена.

О гегемонии пролетариата и „мелкой философии на глубоких водах“

Ответ Генриху Б-ну на статью в № 2 „Ю. К.“

1. Кстати об аналогиях

Генрих Б-н становится в позу обличителя и проповедника. В старину говорили: «положение обязывает». Не примите за каламбур, если мы добавим: иногда обязывает и поза. В самом деле, что бы вы сказали о человеке, который, с трагическими интонациями и воздев руки к небу, произносил бы монолог... о пользе галош в мокрую погоду. Но еще более вы удивились бы, если бы он эту простую истину аргументировал тем, что каучук, добываемый в жарких странах, оградит вас от неприятностей осени наложением о существовании тропического зноя. «Позвольте,—возразили бы вы,—зачем волновать свое воображение подобными пустяками, ведь у галош есть реальные, а не воображаемые качества, оправдывающие их существование: непроницаемость, способность сохранять тепло». Единственное возражение, мыслимое со стороны севшего в воздвигнутую им же галошу оратора, могло бы состоять в том, что галоши лишь повод для словесного витийства, а целью являются именно недостижимые тропики.

К аналогии мы прибегли потому, что не захотели оказаться в неравных с Г. Б-ном условиях. Статья или вернее фельетон Г. Б-на начинается с аналогии, проводимой между крыловскими гусаками, «которые пикого и ничего не спасли, но кичились чванливо подвигами предков», и представителями некоторых «аристократических (?) настроений в рядах рабочего класса и его организаций. «Гусаками», по мнению Г. Б-на, являются те, кто «самоопределяется от массы». «Масса» Г. Б-на подобна «человеку-молнии», совершающему головокружительные превращения. Вначале это крестьянство, в отношении которого «идеи о пролетарском руководстве в их («гусаков») сознании преломляются так, что руководить—это значит подходить к крестьянину, *исключительно как к объекту воздействия*» (курсив автора). В следующей главе благодарную роль «массы» выполняет интеллигенция, против которой даже в пределах «своей же организации» ведется «вульгарная травля» (?!). Наконец, понятие массы благосклонно распространяется автором на всех вообще беспартийных. Как видите, Генрих Б-н—человек «с широкими взглядами».

Но вернемся к вопросу об аналогиях.

Совершенно не трудно понять, что, даже не сходя с почвы основных утверждений Г. Б-на, можно остолбенеть от его аналогий:

что сей сон означает? Пусть существует переоценка сил пролетариата, недооценка крестьянства, враждебное отношение к интеллигенции — допустим, что все эти смертные грехи горят печатью на челе многих рабочих, комсомольцев и коммунистов. Но неужели класс, к которому они принадлежат и принадлежностью к которому они чванятся, неужели пролетариат имеет только заслуги предков, неужели он весь в прошлом, как дворянство, с аристократизмом которого проводит параллель Генрих Б-н.

Какой вздор! Аналогия Генриха Б-на фальшива и вместе с тем отличается теоретически целомудрием, ибо не только не диалектична, но даже не исторична ни в какой степени. Если бы Г. Б-н претендовал только на борьбу с проявлениями комчванства с нежеланием учиться и учитывать соотношение классовых сил, ему не потребовалась бы и дурно пахнущая аналогия, и плоские шутки насчет «мещан во дворянстве». Но комчванство только повод, а истинная цель лежит... в тропиках, отошедших в историю дискуссий со всеми оппозиционными оракулами.

Генрих Б-н выступил в своей статье с закрытым забралом.

Мы попытаемся сорвать с него это забрало «массолюбия» и «крестьянолюбия», инкрустированные, если можно так выразиться, легковесным золотом фальшивых аналогий.

2. „Мелкая философия на глубоких водах“

«Глубокие воды», это исключительной важности проблемы, возле которых совершает свои подозрительные телодвижения Генрих Б-н. Основной их смысл можно выразить следующими словами: какими путями и в каких формах должен осуществлять свою гегемонию пролетариат в эпоху «гражданского мира». Сюда относится проблема взаимоотношений (а не взаимодействия, как мудро формулирует Г. Б-н, воздействие на пролетариат крестьянской стихии мы стремимся нейтрализовать) пролетариата и крестьянства. Сюда относится проблема втягивания в орбиту социалистического строительства интеллигенции. Наконец, именно этой узловой проблемой определяются задачи выковки новых кадров.

«Мелкая философия» — это исключительно мелкая концепция Генриха Б-на, по которой всеисцеляющим эликсиром является уничтожение «самоотделения от масс» (?!). «Мелкой философией» насквозь пропитаны все рецепты Г. Б-на, направленные по этой линии.

В отношении крестьянства оказывается необходимо: «пробудить и организовать всяческую (!) массовую *самодельность* крестьянства» (курсив автора). В отношении интеллигенции нужна борьба с «нелепейшей теорией о том, что-де рабочие чуть ли не на сто процентов «предохранены» от таких напастей, как бытовое перерождение (упадочничество и т. д.). Нужно бороться с различием социальных групп в комсомоле и партии, а то: «травля» (не рабочих) организуется вполне сознательно, в этом случае нетрудно под маской «рабочелюбия» разглядеть чиновника или группу чиновников, «поддельвающихся», «подъезжающих» к рабочим с определенными целями, которые в общем сводятся к тому. «разделяй и властвуй», разделяй массу, отвлекай ее внимание от борьбы против бюрократов».

Какое неподкупное... массолюбие, не правда ли?

Наш единственный ратоборец при этом забывает, что «пробуждать и организовывать» необходимо не «всяческую» самостоятельность крестьянства, самостоятельность определенного типа, идущую по нашему социалистическому пути. Он забывает об этом, вероятно, потому, что при такой постановке вопроса известное «самоотделение» от крестьянства становится необходимостью. Смычка вовсе не устраняет того обстоятельства, что пролетариат остается гегемоном, классом диктатуры, и ни с кем своей власти делить не может. Смычка не устраняет и того обстоятельства, что именно крестьянская стихия в основе своей питает мелкобуржуазные настроения в остальных слоях рабочих. Смычка не может аргументировать за некритическое поощрение «всяческой» самостоятельности крестьянства, если мы не откажемся от различия пролетариата и крестьянства, как классов с отличной идеологией и экономическим положением. Различие это должно быть закреплено в классовым самосознании каждого пролетария.

Не безразлична тоска о равенстве, а твердое знание расстановки классовых сил на исторической арене нужно пролетарским массам. Отсюда вытекает правильная *самостоятельная* позиция, не подслащенная никакими рассуждениями о том, что «рабочий класс не для того взял власть, чтобы за счет массы трудящихся урывать себе львиную долю», исходящая из правильно понятых исторических интересов пролетариата.

Мерой вещей является конечный *социалистический* интерес, а не жалкие предписания сверхклассовой «справедливости».

Адвокат интеллигенции, Генрих Б-й и здесь обнаруживает немарксистскую, формально-логическую точку зрения. «Или-или, нет-нет». Или интеллигент, вступая в партию и комсомол, становится равным членом организации, и тогда ни звука о социальных корнях членов партии и комсомольцев; или же социальная разбивка остается в силе, но исчезает равенство. Партия полагает иначе. В партии нет социальных перегородок и нет деления прав и обязанностей по этому признаку. Но партия наша пролетарская, и задача выдвигания руководящих кадров из числа коренных пролетариев стоит со всею силой. Партия наша пролетарская, но находится у власти в крестьянской стране. Партия ощущает напор мелкобуржуазных настроений и колебаний, отголоски которых проникают и в ряды партии. Кто скорее всего явится «барометром» этих колебаний? Конечно, прошедшие наименьшую классовую выучку, имеющие непосредственные связи с мелкобуржуазным окружением, испытывающие иногда рецидив собственных «допартийных» колебаний интеллигенты и нерабочие. Что это означает? Это означает необходимость, при равенстве членов партии, различения социальных прослоек и обеспечения руководящей роли пролетарскому большинству партии. Так повелевает диалектика.

Очень занимательная заключительная глава Г. Б-на. Здесь он после намеков на какого-то «автора прекрасных книг», оторвавшегося от масс, на «чиновников», травящих в партии интеллигентов, на ошибки руководства и проч., резюмирует свои обвинения следующим образом:

«Итак, гуси спасли Рим... Но масса судит по современным ей делам, а никак не по гусиной родословной или стажу. «Покажите ваши дела» — говорит масса. «А мы Рим спасли», — отвечают пыжась «активистский гусак»... Победить это зло можно лишь путем организации масс (?!), пробуждения в них непреодолимого отвра-

щения к чванству, пробуждения в массах смелости (?), решимости, готовности бороться всерьез».

Всякое дело в условиях большевистской революции неизбежно опирается на массы. Это первые буквы нашей азбуки. Но разве для борьбы с комчванством требуется какая-то особая организация масс, какое-то специальное их «самоотделение» от руководящих кадров? Думается, что нет. Генрих Б-н поступил бы честнее, если бы без ужимок и оговорок высказал свое недовольство основным руководящим кадром.

«Масса должна бороться всерьез»... с большевистскими руководящим кадрами. Так, и только так, можно расшифровать косноязычные намеки Г. Б-на.

3. О социальной обусловленности жалоб Генриха Б-на

Известно, что даже прыщик на носу не вскочит без причины. Известно также, что корни умонастроения уходят обыкновенно в родословную героя, если эта родословная им не преодолена под воздействием приютившего его нового класса. Интеллигенты, приходящие в лагерь пролетариата, не всегда сжигают свои корабли.

Мне хочется сослаться на слова т. Троцкого, которого Генрих Б-н, вероятно, не заподозрит в гонительстве интеллигенции, да и ни в каком прочем уклоне. Не будучи троцкистами, мы, однако, доставим себе удовольствие аргументировать словами т. Троцкого против нынешних троцкистских рецидивов. В 1910 году Л. Д. Троцкий писал по поводу книги М. Адлера «Интеллигенция и социализм»: «Рабочий входит в социализм, как частица целого, вместе со своим классом, из которого у него нет надежды уйти. И он уже удовлетворен чувством своей нравственной связи с массой, которое его делает увереннее и сильнее. Интеллигент же входит в социализм, отрываясь от своей классовой пуповины, как индивид, как личность, и неизбежно ищет личного влияния. Но здесь-то он и наталкивается на затруднения, и чем дальше, тем больше эти затруднения растут. В начале развития социал-демократии каждая интеллигентная сила, даже и не превышающая уровня посредственности, завоевывала известное положение в рабочем движении. В настоящем каждый новичек находит в странах Западной Европы готовый колоссальное здание рабочей демократии. Тысячи рабочих вождей, автоматически выделившихся из своего класса, образуют сплоченный аппарат, во главе которого стоят ветераны, признанные авторитеты, фигуры, уже ставшие историческими... Он вызывает против себя недовольство социалистически окрашенной интеллигенции, от которой он требует дисциплины и самоограничения, «то своим оппортунизмом», то, наоборот, чрезмерным «радикализмом»...

Не скрывается ли в этих строках не только ключ к недовольству Генриха Б-на, но и к походу против аппарата, давно уже провозглашенному самим Л. Д. Троцким?

Недовольство Генриха Б-на имеет свою социальную обусловленность. Это — недовольство интеллигента, «от которого требуют дисциплины и самоограничения».

4. А как же чванство

Как мы видим, евангелие от Генриха Б-на в своей основной установке фальшиво. Но Генрих Б-н приводит ряд фактов, которые

свидетельствуют о том, что и чванство, и спеесество, и даже «махаевщина» кое-где еще не изжиты.

Надо ли, отвергая концепцию Генриха Б-на, осветить приводимые им отрицательные факты, как нечто, приличествующее восходящему рабочему классу.

Надо ли стать в позу защитника чванства и прочих неприятных болезней, которые, однако, почти неизбежны для определенного возраста.

Конечно, нет.

Но освещать и исследовать эти факты необходимо под совершенно иным углом зрения, под углом зрения укрепления гегемонии пролетариата, сохранения его монолитности и идеологической чистоты, под углом зрения дальнейшего сплочения его вокруг проверенных и имеющих славную «революционную» родословную руководящих кадров. Борьба против «родословных», стажа, слезливые вопли в защиту «травимой» интеллигенции, — все эти псевдореволюционные жесты ни в какой мере не отвечают потребностям исторического момента.

Сам Генрих Б-н на той же странице, где поет отходную «затравленной интеллигенции», признает, что «интеллигенция в целом прочно вошла в общую систему пролетарского государства». Как это понимать? Как результат «травли» или воспитывающего воздействия пролетариата? Исходить чернильной кровью по поводу «травли» интеллигентов в партии смешно. Где происходит подобная травля? Какая это «группа чиновников» отвлекает «вульгарной травлей» внимание от борьбы против бюрократов?

Мы помним слова Л. Д. Троцкого о якобы «нелояльной травле» его единомышленников, помним и его мрачную характеристику партийного аппарата, как «бюрократической клики».

Случайно ли сходство? Если принять в расчет, что и там и тут главный огонь направлен против основных кадров с «родословными», то сходство слов вырастает в единство идей.

Характерно, что все «страсти-мордасти» по поводу пренебрежения крестьянством со стороны рабочих и коммунистов даны Генрихом Б-ном в форме личных воспоминаний, без указания имен и дат. Как это напоминает рассуждение провинциальной тетюшки, для которой весь мир клином сошелся в ее родимых Тетюшах. Социалистический анализ не терпит анекдотов, т. Генрих Б-н, он изучает известные закономерности, в той или иной мере обладающие массовидностью.

В момент самых мощных сдвигов пролетарского общественного внимания в сторону деревни выводить высокомерие отдельных отщепенцев или уродов из «самоотделения» пролетариата, значит, ставить вопрос на голову.

Не здесь главный рычаг борьбы с чванством.

Чванство, как и бюрократизм, покоится на нашей азиатике, на нашей величайшей некультурности, которая создает разрыв уровней, с одной стороны, и позволяет обволакивать иногда чужеродным влиянием выдвинутых самим пролетариатом администраторов и организаторов. Основной рычаг борьбы с чванством заключается в осуществлении важнейшей предпосылки социализма — культурного подъема масс.

Не зачем повторять, что в ленинской партии не найдется сколько-нибудь значительной группы людей, которая бы отвергала беспощадную борьбу с чванством. Но партия и комсомол не могут

начинать с битья посуды по рецепту Генриха Б-на: разломать аппарат, прекратить «самоотделение» от крестьянства и интеллигенции и т. д. В реальной политике цена лозунга измеряется не его звонкостью, а осуществимостью и действительным эффектом. Лозунги, вытекающие из статьи Генриха Б-на, нереальны и недействительны, покамест мы не встанем на точку зрения противников основных большевистских кадров.

Мы думаем, что гегемония пролетариата неосуществима без подобных кадров. Известно, что при сложившейся благоприятно после мировой войны ситуации пролетариат в Западной Европе не овладел властью именно вследствие продажности, оппортунистичности и трусливости аппарата социал-демократии и слабости коммунистических партий. Если в процессе подготовки революционного акта кадры играют столь значительную роль, то в послереволюционный период их значение неизмеримо возрастает. Овладение всей государственной машиной, защита пролетарского государства от шакалов империализма, восстановление из пепла всего народного хозяйства и дальнейшее его строительство в социалистическом направлении немислимы без подобных кадров.

Они представляют собой сливки рабочего класса. Смешно полагать, что более подготовленные, закаленные и надежные силы еще скрываются в недрах рабочего класса. Они, несомненно, придут, но это будут уже силы новых поколений; от старых лучшее, как губка, вобрала в себя партия. Мы видели выше, какую точку зрения следует иметь на *интеллигенцию*, вопреки испугу Генриха Б-на. Нынешние кадры, по нашему мнению, исторически закреплены на руководстве данным поколением победоносных строителей социализма.

Пытаясь подложить под них мину, Генрих Б-н скомпрометировал и свою побочную задачу—борьбу с чванством. Жемчужное зерно оказалось погребенным в куче навоза.

Ф. ГЛАУБАУФ

Церковь в борьбе за рабочую молодежь

В галлерее главнейших противников КИМ'а большое место занимают религиозно-христианские юношеские организации. Религия и церковь являются одним из могущественных и наиболее одурманивающих средств буржуазного воспитания, сохранения буржуазного правопорядка. Разумеется, это средство для поддержания своего господства буржуазия не брезгует распространять на трудящихся и, в частности, трудящуюся молодежь, отвлекая ее от классовой борьбы пролетариата.

Вот почему мы должны уделить внимание указанным религиозным христианским юношеским организациям в капиталистических странах, которые количественно являются сильнейшими противническими организациями, борющимися за влияние на рабочую молодежь. В Германии только одна из христианских юношеских организаций насчитывает 363 тысячи членов, в том числе 45,6% рабочих и 18,7% крестьян. Ни одна другая юношеская (политическая) организация не вовлекла в свои ряды такие широкие массы молодых рабочих.

Кроме того, христианские организации являются в капиталистических странах почти единственными организациями, объединяющими в своих рядах сравнительно значительные группы крестьянства.

В странах Востока и в колониях христианские юношеские организации имеют особое значение, потому что они выступают здесь, как проводники империалистического влияния, проповедуя среди эксплуатируемой молодежи «подчинение и терпение».

Помимо общего большого значения этих организаций, мы должны уделить им особое внимание в связи с целым рядом событий, происходящих в них в течение последнего времени. Обострение классовых противоречий и все растущая опасность войны ставят проповедников «классового мира» в щекотливое положение, т. к. насильственные действия империализма в колониях затрудняют «дело мира» его агентов.

Мы не хотим здесь обрисовывать всю работу *всех* многочисленных христианских юношеских организаций, занимающихся вопросами молодежи. Мы ограничимся тем, что наметим основные вехи развития этих организаций и рассмотрим их деятельность среди рабочей молодежи.

Сперва небольшое предварительное замечание. Христианские юношеские организации, за некоторыми исключениями, являются *не* организациями молодежи, а организациями *для* молодежи. Большинство их членов—взрослые. Например, в «Мировом объединении Христианских Союзов Молодых Людей» из 1.590.770 членов только

83.527 в возрасте 14 — 18-ти лет и 356.734 человека моложе 14-ти лет. В *руководящих органах* этого союза вообще нет молодежи.

Точно такое же положение мы находим и в других организациях христианской молодежи. Принципы христианской церкви не совместимы с самостоятельностью молодежи. Церковь требует слепой веры в авторитет господ бога, начальства и родителей. Молодежь должна только слушаться и исполнять.

Ярче всего этот принцип выступает в католических юношеских организациях, в которых мальчики и девочки организованы в отдельности при церковных причтах и находятся под руководством попов. В других христианских организациях мы также находим аппарат особо подготовленных, оплачиваемых секретарей, которые руководят организацией.

Таким образом, мы по существу имеем дело не с организациями, а с *аппаратом*, который создан капиталистами для *влияния на подрастающее поколение*.

Программа христианской молодежи

Несколько слов о программе христианских юношеских организаций (здесь мы приведем только один пример, взятый нами из программы уже упоминавшейся мировой организации Христианских Союзов Молодых Людей).

«Христианские Союзы Молодых Людей не желают участвовать в политической и социальной борьбе, однако, они считают, что их задаче и долгу соответствует направлять молодежь к разрешению этих проблем, путем этического и религиозного воспитания».

Итак, ХСМЛ являются аполитичными организациями. Но послушаем дальше:

«Через Иисуса каждый будет освобожден от эгоизма и в состоянии следовать к идеалу, к царству господ бога, в котором религия регулирует взаимоотношения между отдельными личностями, классами и нациями».

Темен смысл речи сей. Но все же ясно, что члены ХСМЛ, очевидно, стремятся к другому общественному порядку, чем капиталистический, в котором, ведь, безусловно, не Иисус, а капитал регулирует «взаимоотношения между личностями и классами».

Эти мистические, путанные и фальшивые словеса все же оказывают влияние на многие несознательные слои молодежи.

Другая христианская юношеская организация (немецкая) заявляет, что «она дальше всего от того, чтобы вовлекать молодежь в какую-нибудь политическую и экономическую партию». Это подчеркивание «партийно-политической нейтральности» характерно для всех христианских организаций, хотя большинство из них полностью находится в руках той или иной реакционной буржуазной партии.

Совершенно ясно, что целью этих религиозных организаций является *отвлечение* молодежи от больших проблем повседневной борьбы. Однако, они приступают к своему делу отнюдь не так неуклюже, как какой-нибудь глупый деревенский поп, а умеют очень искусно преподносить молодежи в привлекательном виде свою пустую ханжескую ерунду.

Перейдем теперь к тем *средствам*, которыми эти организации привлекают к себе рабочую молодежь, так как они для нас гораздо важнее, чем программа этих организаций.

„Секрет“ влияния христианских организаций на молодежь

Собственно говоря, таких секретов, которыми христианские юношеские организации завоевывают свое влияние, несколько: буржуазное школьное воспитание, материальные средства и, наконец, методы работы.

Школа. Влияние попа в школе в большинстве капиталистических стран исключительно велико. Влияние церкви выражается не только в преподавании закона божьего и обязательном школьном богослужении; все школьные учебники, преподавание истории, преподавание родного языка также проникнуты «христианским духом». Так обстоит дело в тех странах, где церковь не отделена от государства. В других странах, как, например, во Франции, где церковь, по закону, не имеет никакого отношения к школе, попы обеспечивают себе доступ к молодежи путем всевозможнейшего давления на родителей, заставляя последних посылать своих детей в религиозные частные школы.

Таким образом, значительная часть рабочей молодежи уже со школьной скамьи находится под влиянием церкви. Последняя крепко держит в своих руках молодежь. Во многих странах окончившие школу вовлекаются в различные объединения, находящиеся под руководством духовных лиц, и, таким образом, и в дальнейшем остаются под религиозным влиянием, которому они подвергались в школе.

Денежные средства. Широко известно, что решающую роль в создании какой-нибудь организации в капиталистических странах играет кошелек: «набитый золотом осел проходит через самые высокие стены»; а христианские юношеские организации не так уж обижены в этом отношении. Хотя они часто, как, например, в Италии не взимают членских взносов или берут только по несколько копеек в год, их кассы все-таки всегда полны. Это «чудо» становится понятным, когда мы узнаем, что одна из дочерей Вандербильта (одного из богатейших миллиардеров Америки) вносит для одной из таких организаций 25 тысяч долларов (50 тысяч рублей) в год. В этом нет ничего необычного. Меденатами христианских юношеских организаций являются также и Форд и другие крупные капиталисты. Они сами строят специальные дома для христианских союзов молодежи, организуют для них клубы и спортивные площадки и т. д. Один Христианский Союз Молодых Людей обладал в 1926 году во всем мире, по собственным данным, *недвижимым имуществом почти на полмиллиарда рублей* (967.491.000 марок), и это только одна из христианских юношеских организаций, пример которой мы приводим потому, что имеем о ней наиболее точные цифры. В одних Соединенных Штатах Северной Америки этот союз располагает 7.332 оплачиваемыми секретарями.

Средства юношеских организаций католической церкви значительно скромнее. Однако, они обладают громадным бесплатным аппаратом в лице многочисленных «безработных» попов. Католические религиозные организации черпают деньги больше у добродушных мелких буржуа, чем у крупных капиталистов.

Крупные капиталисты охотнее поддерживают Христианский Союз Молодых Людей, который проводит очень полезную для них работу в колониях и на Востоке (ниже мы еще будем говорить о ней).

Таким образом, этот аппарат одурманивания молодежи непосредственно финансируется капиталистами.

Организационные формы и методы работы христианских юношеских организаций

Характерным для христианских юношеских организаций является их исключительное умение приспособляться к различным запросам молодежи и с разных сторон влиять на нее. Для каждой ступени развития рабочей молодежи мы находим специально приспособленную организацию христианской молодежи. Мы приведем здесь только основные типы этих организаций.

1. *Общества молодежи при церквях.* В католических странах (Германия, Франция, Италия, Австрия) молодежь, а особенно девушки объединяются перед окончанием школы до выхода замуж или до женитьбы в особые общества под руководством попов; эти общества представляют собою простое продолжение школьной программы.

2. Входящие в мировое объединение Христианские Союзы Молодых Людей и схожие с ними союзы девушек по своей форме несколько «свободнее». Руководство ими находится не в руках попов, а в руках уже упомянутых секретарей, получающих длительную специальную подготовку. В этих организациях религия внешне отступает на задний план, и они, главным образом, занимаются клубной работой и спортом.

3. Полувоенные организации — *бойскауты*, которые в своей деятельности применяют определенный мистический церемониал. Они большей частью находятся под руководством военных и не должны рассматриваться, как религиозные организации в собственном смысле этого слова.

4. Четвертой формой христианских юношеских организаций являются *рабочие организации*. В ряде стран для борьбы с растущей «красной опасностью» созданы *христианские профсоюзы*, имеющие довольно большое значение. В Бельгии, Голландии, а также и в Германии при этих профсоюзах существуют довольно крупные христианские организации рабочей молодежи. В Бельгии, например, эта организация насчитывает 20.000 членов. Соответствующее профсоюзу организационное строение и пролетарский состав этих организаций превращают их в довольно важного противника РСМ. Какими же средствами привлекают к себе, главным образом, рабочую молодежь эти организации?

Очень часто отнюдь не «духовными». В маленьких городках христианские юношеские организации выдают посетителям своих собраний бесплатный завтрак, что приходится довольно кстати многим нуждающимся молодым рабочим. Почти все эти организации имеют специальные курсы для повышения квалификации, посреднические бюро по предоставлению работы, кассы взаимопомощи для своих членов, общежития, в которых можно жить за небольшую плату, и многое другое. В католических союзах девушек Германии за 1925 г. 90.000 девушек обучались домашнему хозяйству. Христианский Союз Молодых Людей обладает крупнейшим мировым ин-

ститутом заочного обучения, в котором обучаются тысячи молодых людей.

Все это, конечно, мощные средства для вербовки членов, так как экономическая нужда заставляет молодежь пользоваться всеми возможностями для повышения своей квалификации и получения работы.

Основным орудием влияния на молодежь в руках христианских организаций является, однако, *спорт*. Лучшие любительские спортивные площадки находятся в Америке в руках Христианского Союза Молодых Людей. Он имеет собственные гимнастические залы—зимние и летние, бассейны для плавания и т. д. На Дальнем Востоке почти все спортивное движение находится под влиянием этих организаций. В Германии католическая молодежь имеет свой спортсоюз, объединяющий более 100 тысяч членов.

Кроме того, христианские организации ведут очень широкую клубную и культурную работу. В христианские клубы доступ имеет обычно каждый молодой человек; игры, читальни, кино, часто с фильмами своего производства, привязывают значительные массы молодежи к этим организациям. Они располагают также широкой прессой, не имеющей, правда, особенно привлекательного характера, но приобретающей значение благодаря бесплатному распространению.

Было бы, таким образом, неправильно рассматривать христианские общества невинными и скучными молитвенными объединениями. Они великолепно умеют давать молодежи много привлекательного и интересного и незаметно пропитывать ядом буржуазной идеологии.

Не нужно, пожалуй, добавлять, что специальные христианские организации для рабочих (в Америке внепартийный Христианский Союз Молодых Людей даже реорганизовался на основе производственных секций) находят горячую поддержку со стороны капиталистов, так как рабочий-христианин для них всегда приятнее, чем красный.

Несколько цифр

Как велико влияние христианских организаций на рабочую молодежь? Приведем их собственные данные.

Международное объединение католических юношеских организаций имеет секции в 26 странах, насчитывавшие в 1925 году 2.483.400 членов. О социальном составе информирует только немецкая секция этого «КИМ» (Католического Интернационала Молодежи): в нее входит 45,6% рабочих, 18,7% крестьян, 26,6% ремесленников, 4,9% студентов и 5,2% прочих. 48% этой молодежи моложе 18-ти лет.

Христианский Союз Молодых Людей насчитывает в 48 странах 1.588.547 членов, в том числе 440.270 человек моложе 18-ти лет.

Эти цифры не выражают всего влияния этих организаций, так как последние оказывают влияние и на очень многих, не являющихся формально их членами, но посещающих их клубы, спортплощадки и т. д. Кроме того, многие христианские организации не опубликовывают статистических данных, данные других организаций не находятся в нашем распоряжении. Мы отнюдь не ошибемся, если скажем, что под влиянием этих организаций находятся сотни тысяч молодых пролетариев. Ведь только производственная секция

Американского Союза Христианских Молодых Людей насчитывает 157.000 членов, главным образом, рабочих крупных предприятий, в которых капиталисты организовали специальные клубы и спортивные площадки для своих христианских рабочих. Так поступает, например, Форд на своих предприятиях. Текущие расходы Христианского Союза Молодых Людей только в Соединенных Штатах равнялись в 1925 году 45 миллионам долларов. В организованных им спортивных кружках занималось 372.000, в школах плавания—156.000, на воспитательных курсах—84.000 и, наконец, в религиозных занятиях участвовало 226.000 человек. Организация девушек в одной Америке объединяет 545.000 членов и в одном только 1925 году израсходовала более полумиллиона долларов на пропаганду в Китае, Японии и Африке.

Бойскауты сами считают, что в их организациях имеется более 2-х миллионов членов. Все эти цифры дают нам известное представление о количественной силе христианских организаций.

Христианская молодежь и экономическое положение рабочей молодежи

Выше мы дали приблизительное представление о христианских организациях молодежи. Возникает вопрос, каково же отношение этих организаций к наиболее актуальным вопросам, стоящим перед рабочей молодежью, так как от этого зависит в какой степени они сумеют сохранить свое влияние на нее в будущем.

Совершенно ясно, что голыми фразами своей программы им не удержать надолго под своим влиянием рабочую молодежь. Поэтому для КСМ очень важно знать, где находятся наиболее слабые пункты их программы, чтобы, исходя из них, оказывать свое воздействие на рабочую молодежь, входящую в христианские организации.

Мы хотим остановиться здесь на отношении христианской молодежи к вопросам экономического обнищания и связанного с этим обострения классовых противоречий, к вопросу растущих опасностей войны и, наконец, на отношении этих организаций к перспективам капиталистического развития вообще. На основе последнего мы сумеем окончательно установить классовую точку зрения христианских организаций молодежи.

Даже при горячем желании заняться лишь молитвами и церковным пением, в настоящее время нельзя обойти тот факт, что положение рабочей молодежи ухудшается со дня на день. Христианские организации молодежи всегда уделяют этому вопросу известное внимание. Давно уже существующие бюро по предоставлению работы, их курсы и кассы взаимопомощи были направлены на улучшение положения входящей в них рабочей молодежи. Гигантские размеры безработицы среди молодежи и повышенная эксплуатация молодых рабочих лишают, однако, эти средства какого бы то ни было практического значения. Было бы совершенно безуспешным начинанием стремиться помочь всей массе молодых безработных одной только благотворительностью.

Поэтому, мы очень хорошо понимаем, когда из груди немецкого делегата на Гельсингфорской конференции Христианского Союза Молодых Людей раздался вопль:

«Мы имеем молодежь, полную надежд и идеалов, однако, одновременно находящуюся в тяжелой нужде. Ее жизнь полна обстоя-

тельствами, вызванными положением в общественной, деловой и профессиональной жизни, которые большей частью противоречат словам Иисуса».

Несомненно, очень «глубокомысленное» замечание. Вместо проповедуемой любви к ближнему, лучшие христиане бесстыдным образом эксплуатируют других христиан. Однако не все христианские юношеские организации ограничиваются такой слезной декламацией.

На последнем конгрессе католической молодежи Германии в Эссене было, например, предложено следующее: так как предприниматели и государство не помогают безработным, прибегнуть к самопомощи. Под этим подразумевается предоставление работы, организация касс взаимопомощи и т. д., т.-е. очень скромная самопомощь. Менее далеко пошла другая христианская организация, которая считает необходимым сперва изучить жуткую картину положения рабочей молодежи и затем выступить в первую очередь против основных причин нужды молодежи, которую она видит в... пьянстве и половой невоздержанности. Она повторяет бесстыдное и лживое обвинение, которое так часто бросается в лицо безработной молодежи, не знающей даже, как добыть себе хлеб. Подобное же положение мы находим и в программе организаций христианской рабочей молодежи в Бельгии, в которой говорится, что организация «должна склониться перед трудностями, вытекающими из нужды и причин эксплуатации, которой подвергнуты молодые рабочие».

Таким образом, эта организация хотя и признает эксплуатацию главной причиной нужды молодежи, но не решается бороться непосредственно против источников эксплуатации, а выступает лишь против ее последствий. Вполне по-христиански! — нечего говорить. На международной конференции католических рабочих обществ в Антверпене в 1926 году было сделано следующее признание:

«Чисто капиталистическое отношение предпринимателей не дает возможности провести полное сотрудничество рабочих и предпринимателей. Предприниматели проявляют нехристианское безразличие и даже враждебность к элементарнейшим жизненным нуждам рабочих».

Капиталисты, таким образом, являются лучшими агитаторами против классового сближения, которое проповедуется христианскими организациями, и на деле показывают христианским рабочим, что их место только в лагере пролетариата.

То, что под давлением капиталистов подобное разложение христианских организаций должно было, безусловно, наступить, — ясно и для вождей этих организаций. Поэтому, они неоднократно подчеркивают, что они не должны становиться на сторону экономически более слабых и не могут призывать рабочих и капиталистов к борьбе друг против друга. Ведь все они связаны общностью судьбы, которая, очевидно, предназначила добрым капиталистам богатство, а злым рабочим — голод. Таким путем «миротворители» пытаются ослабить потребности рабочих в борьбе религиозными фразами, утешая их надеждами на лучшее будущее «на том свете».

Если, однако, между рабочими и капиталистами все же зажигается борьба, христианские организации забывают о своей нейтральности. В пункте 84 устава бойскаутов говорится:

«Союз бойскаутов является не политической организацией и не должен помогать в борьбе против обычной забастовки. Если, однако, власти считают забастовку опасной для общественности, то скауты могут участвовать в ее подавлении».

Таким образом, скауты имели, конечно, право вмешаться в забастовку английских горнорабочих. Сделали ли они это или нет, нам неизвестно, но мы не сомневаемся в том, что бойскауты «могли участвовать в подавлении забастовки».

Все христианские юношеские организации в последнее время очень серьезно занимаются вопросами экономического положения рабочей молодежи. Их официальные вожди идут по тому направлению, которое нами здесь намечено: незначительные отдельные мероприятия по индивидуальной помощи, уход от классовой борьбы и в случае серьезной борьбы — штрейкбрехерство. Таким образом, не подлежит никакому сомнению, что именно эти вопросы стоят перед левыми попами, сидящими в руководящих органах христианских организаций, очень сложные и тяжелые задачи.

Христианская молодежь и война

Все христианские организации очень высоко ставят любовь к своему народу и отечеству. В то же время они имеют и интернациональный характер, будучи объединены в международном масштабе. Они борются за мир с помощью резолюций, собраний, статей, в которых заявляют, что бог против войны и они, его слуги, также не желают никакой войны.

Однако, бравые слуги господ бога и американского капитала из Христианского Союза Молодых Людей еще во вступительной речи на мировом конгрессе в Гельсингфорсе констатировали, что последняя империалистическая война показала полную возможность новых войн и в наше время. Они заявляют, конечно, что готовы к энергичнейшей борьбе против любой войны и всегда выступают за соглашение между народами. Так как они являются международной организацией, на первый взгляд кажется, что им не так уж трудно выступать за сближение народов. Дело, однако, не так уже просто, как это может показаться на первый взгляд.

Приведем маленький пример: руководящий орган Христианского Союза Молодых Людей опросил молодых членов своих организаций об их отношении к неграм и повсюду получил ответ, что белые неохотно вступают в одну организацию с неграми; поэтому, он (руководящий орган) был принужден создать для молодых негров специальную организацию. Однако еще более характерна их деятельность во время войны. По их собственным данным было послано 26.000 специальных агитаторов, руководителей клубов и т. д. в американскую армию. В рядах китайских войск, находившихся на фронте, также работало большое количество агитаторов. Вся маркитантская служба американской армии находилась в руках Христианского Союза Молодых Людей. Последний вел также очень живую «разъяснительную» работу и среди колониальных войск, находившихся в Европе.

Все это заставляет нас призадуматься. Ведь американское правительство наверно не так уж глупо, чтобы «просто» допустить в свою армию 26.000 пацифистских агитаторов. На такой «пацифистской агитации», вероятно, немало заработал капитал.

Для того, чтобы показать, какие оригинальные формы принимает этот «пацифизм» после войны, приведем только пример последнего большого пацифистского конгресса молодежи в Биервилле (Франция) в августе 1926 г. На этом конгрессе присутствовали не только представители христианских юношеских организаций, но и добрая полдюжина епископов и т. д. Конгресс состоялся в лагере французской армии, снабжался пищей из французских походных кухонь и заслушал официальное приветствие французского военного министра. На этом конгрессе противников войны играла также и военная музыка.

Мы видим, таким образом, что французский военный министр, который бросает в тюрьмы коммунистов, агитирующих против войны, совершенно иначе относится к христианским пацифистам.

Пацифизм христианских организаций для своего полного провала не нуждается даже в войне. В Китае, где империализм ведет открытую борьбу против национального освободительного движения, действительного характера христианских организаций уже не скрыть. Послушаем, что заявил об этом представитель Китая на Гельсингфорской мировой конференции Союза Христианских Молодых Людей:

«Антихристианское движение в Китае выдвигает против христианства обвинение в том, что христианство является своего рода форпостом империализма и милитаризма; представители этого движения указывают на то, что вслед за миссионерами прибывают военные суда, выставляются несправедливые требования и, в конце концов, наблюдаются насилия со стороны иностранных держав. Они подчеркивают и указывают на то, что церковь, якобы, оказывает поддержку капиталистам и милитаристам, что христиане непостоянны и лицемерны. Известная часть критики и обвинений против христианства является результатом слепых предрассудков, неизвестных нам; определенный процент является следствием недоразумений, причина которых может быть нами выявлена; однако, большая часть их соответствует истине».

В этом заключается один из моментов, который рано или поздно должен показать передовой части христианского юношеского движения — куда идут его организации.

Наиболее трудным вопросом для всего христианского юношеского движения, безусловно, является вопрос о дальнейшем развитии капитализма. Противоречия между теориями братской любви и действительностью, в которой мы живем, приводят многих молодых христиан к различным теориям о возможности другой экономической системы. Некоторое влияние на них оказал и марксизм. Так, например, в книге одной христианской группы Германии мы читаем, что эта группа стремится к замене частного хозяйства коллективным. Другие пытаются обмануть молодежь игрой со словом «революция» и заявляют, что они — революционеры в том смысле, что хотят усовершенствовать людей и тем самым изменить общественный порядок. И все же имеются группы, в которых зарождается сознание необходимости искать другие пути освобождения. На одной из конференций юношеских секций католических рабочих союзов в Германии было, например, сказано: «Капитализм истощился, мы должны искать сотрудничества с нашими товарищами по нужде и по работе».

Но эти голоса пока одиноки. Официальное мнение высказывается в защиту существующей системы всеми доступными сред-

ствами. Руководители молодых христиан заявляют, что они должны решительно бороться против «красной опасности» и против антихристианских тенденций коммунизма». Так заявил один из руководителей польского бойскаутизма в маленькой брошюре «Волшебизм среди молодежи».

Пути христианского юношеского движения

По важнейшим вопросам, интересующим сейчас рабочую молодежь, мы находим, таким образом, среди христианских юношеских организаций кричащие противоречия между их программой и тем, что они проводят в действительности.

Эти противоречия находят свое выражение в ряде новых явлений среди христианского юндвижения. Важнейшими из них являются:

1. Образование новых организаций, построенных не на основе принципа авторитета (Германия).
2. Образование оппозиции в Христианском Союзе Молодых Людей.
3. Позиция представителей колоний в Христианском Союзе Молодых Людей.
4. Что особенно важно, стремление в рядах христианских юношеских организаций к единому фронту с коммунистами.

Вновь созданные христианские юношеские организации количественно имеют очень небольшое значение, но состоят большей частью из активнейших элементов старых христианских юношеских организаций. Оппозиция в Христианском Союзе Молодых Людей очень далека от того, чтобы иметь конкретную политическую программу; ее единственным положительным требованием, которое придает ей известное значение в политической жизни Америки, является *признание СССР*. Руководителем этого направления является Эдди Шервуд, который неоднократно бывал уже в СССР. Вообще отношение к СССР послужило исходным моментом для полевения в христианском юндвижении и в другом случае, а именно в Италии, где после пребывания итальянского депутата, вождя христианских организаций, Миглиоли, в СССР, в рядах итальянской католической молодежи началось сильное движение за единый фронт с коммунистами.

В Италии мы можем констатировать наиболее крупные успехи в развитии христианской рабочей молодежи в направлении к классовой борьбе. Там образовалась значительная пролетарская оппозиция против руководителей организации; эта оппозиция приняла активное участие в организованных повсюду по инициативе КСМ комитетах единства.

В Бельгии, где в рядах союза христианской рабочей молодежи отдельные группы довольно определенно выступили за экономическую борьбу, дело еще до сих пор не дошло до совместных выступлений этих организаций с другими пролетарскими объединениями.

Зато в Германии мы имели в некоторых областях ряд совместных выступлений христианской молодежи с коммунистами. Если присмотреться к первым совместным документам, опубликованным коммунистами и католиками, то мы увидим в них, что в этой совершенно новой области работы среди христианской молодежи был совершен ряд значительных ошибок. Вместо того, чтобы

обсуждать с рабочей молодежью конкретные экономические требования, наши товарищи начали философствовать вместе с вождями молодых католиков. В последнее время, однако, положение изменилось. В декабре местная организация КСМ в горном районе Гамборн в Рурской области вместе с местной организацией христианской молодежи приняла требования, большей частью, безусловно, соответствующие нашей экономической программе. Но и тут пришлось включить в программу некоторые требования христиан, которые бы не следовало выставлять.

Последний расширенный пленум ИК КИМ дал всем КСМ ясные указания о том, как проводить единый фронт с христианскими организациями. Нужно, прежде всего, направить молодых членов этих организаций против их реакционной политики и ни в коем случае не проводить единый фронт с этими организациями сверху.

Работа КСМ среди христианских юношеских организаций началась. Нужно ее усилить в такой степени, чтобы она действительно могла привести к разложению христианские организации. Предпосылки этого имеются в целом ряде стран. Однако условия этой работы очень тяжелы.

Крупнейшим врагом, силы которого еще велики, является Христианский Союз Молодых Людей. На его последнем конгрессе вопрос о КИМ'е играл значительную роль; мы должны так же, как и он, научиться основательно разбирать вопрос нашей борьбы с этим важным противником.

Если христианские юношеские организации считают сейчас, что молодежь всего мира настроена консервативно и идет за христианскими организациями, то мы считаем, что в теперешних условиях усиленного капиталистического наступления этот «консерватизм» молодежи не может существовать, и от энергии КСМ будет зависеть, сумеем ли мы вырвать из-под влияния христианских организаций входящих еще в них молодых рабочих.

Письмо старому товарищу

«Здорово, друг! То, о чем я прямо и откровенно буду писать тебе в этом письме, будет касаться, главным образом, нашего актива, его работы, ошибок, а также борьбы с бюрократизмом в комсомоле.

Все то, что я здесь скажу, не относится, конечно, *во всему* активу союза. Я считаю, что союз под руководством своего актива начинает выходить уже из полосы трудностей. Многие передовые рабочие организации нашли новые формы работы, удовлетворяющие запросы рабочей молодежи, и удачно их применяют. Но всякий раз, когда союз, вследствие особенностей настоящей полосы экономического развития страны, переживает своеобразные процессы, находится подчас в тяжелом положении, это мгновенно отражается и на нашем активе (вспомни, напр., 1921 г.). Союз вступил в полосу подъема. Но слишком упрощенно представить дело так, что раз все растет: промышленность, сельское хозяйство, рабочий класс, активность молодежи и т. д., то, стало-быть, ни о каких болезнях речи быть не может. Это чепуха. Наш актив недостаточно уясняет себе все значение этого процесса, становится перед ним втупик и, беспомощно разводя руками, все делает по старой мерке, по раз заведенному образцу и, конечно, оказывается в хвосте движения. Отсюда несоответствие между руководством и действительными запросами молодежи. Итак, отрицательные явления в среде актива в нашем аппарате, сопровождающие в общем крупнейшие достижения союза в области их улучшения, имеют своими корнями 2 причины: отражение на активе отрицательных сторон общей обстановки в стране и неумение (подчас) наших комитетов подбирать работников и правильно руководить движением.

Из всего мною сказанного следует, что наш актив я считаю хорошим, много улучшившимся за последнее время, но и в его среде мы найдем людей, которые никоим образом не отвечают настоящей полосе в развитии союза и способных только это развитие затормозить. Есть активисты—прекрасные ребята, живущие только союзом и его интересами, но не умеющие правильно работать, правильно руководить организацией. Этих активистов нужно сохранить и учить работать. Но есть и активисты, — правда, таких, к счастью, немного (но о них надо говорить, раз они представляют определенное явление в жизни союза),—которые сами насквозь прокаженные и заражают своими болезнями весь союз. Такой тип активиста иногда очень трудно подметить, а подметить его нужно во что бы то ни стало, так как иначе с ним невозможно будет бороться.

Мне кажется, что мои наблюдения за отдельными такими «экземплярами» дают мне возможность установить некоторые общие черты, свойственные людям. Буду говорить тебе примерами как о тех, которых нужно сохранить и научить работать, так и о тех,

которые являются конкретными носителями зла в данной обстановке и которых лучше всего и полезнее всего изолировать от союза, так как они несут с собой и в себе только разложение. Вот, например, такой портрет. Старый союзный работник. Когда-то работал с увлечением и неплохо. Он знает в союзе массу работников и всю подноготную взаимоотношений между ними. Он вот уже несколько лет сидит себе в аппарате и то-и-дело перебрасывается из комитета в комитет. Этот «комитет» так вошел в его кровь и плоть, что ничего выше его и важнее его он вокруг себя не видит. Между тем, вот уже года два, как он даже в глаза не видал рабочего-комсомольца. Он умело подписывает бумаги, хорошо ведет заседания, он умеет сделать красивый доклад, заводить бузу и склоку. В его работе не хватает что называется изюминки — *связи с жизнью*, связи с массой. Он теперь имеет самое общее и часто неправильное представление о рабочей молодежи и ее интересах. Об-этих последних он узнает, главным образом, из резолюций и циркуляров, на которые так любит ссылаться, так как он не имеет личных наблюдений за жизнью рабочей молодежи, за жизнью массы комсомольцев, так как он не посещает заводов и ячеек. Между ним и массой создается, таким образом, заметный разрыв. Он думает, что масса существует *для него*, а не он *для нее* и во имя ее. Комитет и заседания — прерогатива всего, циркуляр — его же не переступиши! Еще совсем недавно я, например, горячо спорил, с одним таким работником, который доказывал мне, что работникам обкома или губкома не обязательно ходить на собрания ячеек, так как, дескать, у них есть дела и поважнее. Такие люди страшно заняты, к ним не подступишь.

Это определенно сложившийся тип в нашем союзе. Удивительнее всего, что такие работники, которые так «загружены» «заседаниями» и «совещаниями», когда с ними встречаешься, начинают рассказывать тебе или о какой-нибудь постановке в театре, или о кино-картине, или о какой-нибудь склоке, или о начальстве. Редко от них услышишь слово о рабочей молодежи, о работе ячейки. Конечно, не плохо, что люди интересуются театром, кино и т. д. Но, ведь, обязаны же они интересоваться и рабочей молодежью! Ведь, они ею руководят! Такой активист обыкновенно «все знает», начиная от костюма балетной актрисы и кончая манерами генерального секретаря ЦК. Он не знает только одного: что у него делается под боком, среди рабочей молодежи, т. е. не знает самого существенного. И, представь себе, «работает», ведь... Полагают, раз парень не глупый, выступает по каждому вопросу, стало-быть «компетентен», продолжают его держать и даже хвалить за «эрудицию», за остроумие, за «такт». А попробуй вслушаться в его речь внимательно и ты поразись: пустые красивые слова, в которых нет ни капли жизни, зато много «формулировок», «доводов», «соображений», «с одной стороны» и «с другой стороны».

Такой тип «активиста» нередко заражен подхалимством, несмотря на то, что умело скрывает эту свою отвратительную черту под маской любезности, общительности и такта. Он сумел выработать в себе специальный подход к тем, кто *ниже* его, и к тем, кто *выше* его. Он пишет громкие статьи, заседает в комитете, читает и пишет циркуляры, резолюции, но на заводе ты его не увидишь, а если увидишь, то знай, он приехал для того только, чтобы блеснуть своим красноречием. Вот когда так человек вертится все время на заседаниях и имеет дело, главным образом, с бумагами и сам научится писать циркуляры, то потом и полагает, что это самое важ-

ное. Если доходит до такой точки, то уж подобострастно смотрит на подписи в полученном циркуляре, а на подписывающего уж и не говорит... Бюрократ это или нет? Конечно, бюрократ.

И, кроме того, это *обыватель*. Этот бюрократ-обыватель перенимает все наиболее бюрократические моменты из работы госаппарата: он как заправский бюрократ стремится обзавестись кабинетом, именованным блокнотом и т. п.—а за душой у него ничего нет. «Есть самопишущая ручка, но нет содержания в голове», как сказал мне один товарищ. Обыватель, наверное, думает, что большевистское движение молодежи это мутная водица—плавай, циркулируй!.. Прославляй себя! Добивайся, чтобы тебе больше аплодировали!

О! как далек такой тип от того типа работника, который нам нужен. Помнишь, как сказал Дзержинский: «Когда я работаю; я не думаю о себе». Вот такой тип работника нам нужен! Ведь Дзержинский, это — окровавленное сердце пролетариата! Это — коммунистический Данко, как кто-то про него сказал.

Несказанно далек вышеописанный обыватель и от того рабочего активиста, которого мы уже воспитали в союзе. Новый тип рабочего активиста уже вырос, уже пришел! А того надо отпустить с союзной работы, переменить ему обстановку. Лучше всего послать его на завод в самую жизнь, она выгравит из него его отрицательные черты, и он, надо надеяться, будет снова тем прекрасным, увлекающимся работой активистом, каким он был когда-то. Повторяю, такой тип в нашем союзе не массовый, он не характерен даже для верхушки союзного актива, но он есть, и с ним надо бороться. Эта публика создает подчас в некоторых наших комитетах атмосферу неискренности, малодушия и интриганства. Нечего тебе, конечно, доказывать, что *прямота и искренность в отношениях работников нашего союза есть важнейшее условие успешной работы.*

Такой тип чаще всего встречается среди интеллигентской и служащей части актива. Среди них есть и прекрасные ребята, очень нужные союзу, но есть и такие, о каких я говорю. Наш актив, представляющий все лучшее и передовое, что есть в комсомоле, не должен и не может терпеть в своей среде людей, потерявших связь с массой, так как такие люди не могут отражать ее интересов и запросов, *они не в массе, а над массой.*

Хуже всего то, что такой стиль в работе, образец которого я дал выше, усваивается и некоторыми *молодыми* активистами. Сегодня я получил письмо от товарища, секретаря одного нашего райкома. Он, во-первых, смеется над моим советом ему посещать завод не менее 3-х раз в неделю. Он иронически жалуется, что я не указал ему сколько именно часов, минут и секунд он должен быть на заводе. Он не понимает и не хочет понять, почему это нельзя расти на работе без посещения завода. Он пишет, что если станет так часто посещать завод, то оторвется от своей *основной* (?) работы. Спрашивается—какая у него может быть еще основная работа, если не изучение завода? Спрашивается—разве нужны рабочей молодежи люди, которых она не видит, не слышит, которые с ней не общаются и все-таки претендуют на руководство? Спрашивается — можно ли так сдвинуть «ножницы» между формами руководства и запросами молодежи? Дело тут, конечно, не в том — 3 или 2 раза быть на заводе, а дело в *принципе*, в методе организации своей работы. Я лично думаю, что, например, работник райкома

большую часть своего времени обязан быть вместе с рабочей молодежью.

Один характерный штрих к этому. Я замечаю иногда, даже среди низовых активистов, очень нехорошее стремление: «всегда быть поближе к начальству».

Расскажу попутно про другой случай. Я недавно вернулся из поездки по некоторым заводам. На одном из них я встретил очень умного рабочего паренька. Он, очевидно, не мало думал над вопросами союза, и вот что он рассказал мне:

«Если расчленить руководство комитета ячейками на составные части, то необходимым для ячеек окажется следующее: 1) снабжение ячеек литературой, 2) разговоры с низовыми работниками, совещания с ними по вопросам жизни организации, личная связь, 3) живая связь с руководителями парторганизации и руководителями вышестоящих комитетов, 4) инструктирование ячеек. А сейчас у нас пока что только комиссии, заседания, совещания, собрания, пленумы, циркуляры, письма, прием, резолюции, протоколы, выписки, отношения, дела в комитете (целая гора!), карточки, и анкеты на комсомольцев, составление отчетов, «согласование вопросов» и проч. и проч. Понятно, что: 1) работникам некогда учиться, так как они должны заседать и согласовывать вопросы, 2) работникам некогда бывать с рабочей молодежью, так как должны же они писать свои циркуляры, читать их, подписывать бумаги, составлять отчеты! 3) разовидется бюрократизм, волокита, казенщина».

Разве это неверно? Конечно верно.

Наш союз с каждым годом растет и крепнет. На союзе, на настроениях рабочей молодежи отражаются все затруднения и успехи, которые переживает страна, партия. Это обстоятельство плюс высокие и сложные задачи, которые исторически на союз возлагаются, обязывают аппарат союза к величайшей гибкости, отзывчивости и напряжению. Вот по моему (особенно сейчас) какие требования мы должны предъявить к союзному аппарату: 1) гибкость, отзывчивость, учет настроений, 2) четкое и быстрое выполнение директив партии, 3) удар, напряжение, 4) органическая связь с массами, участие самой массы в руководстве союзом. Ни одного из этих качеств аппарат союза иметь не будет, если мы коренным образом не изменим, во-первых,—методов и подхода к работе, во-вторых—если аппарат будет громоздким на верхних этажах союзного руководства. ЦК сейчас взял совершенно правильный курс на решительное сокращение штатов. На местах не мешает иметь побольше работников, а на верху не мешает иметь по-меньше.

Я попробовал поставить перед собой такой вопрос: что такое бюрократизм и казенщина в комсомоле, и как можно эти отвратительные явления изжить. Пришел к выводу, что бюрократизм и казенщина будут в комсомоле до тех пор: 1) пока будут большие штаты сотрудников; 2) пока будут в неисчислимом количестве писаться циркуляры, отчеты, формы и проч. (недавно, между прочим, я натолкнулся на план работы одного уездного комитета, который заключает в себе 30 разделов 154 пункта! Жуткая вещь!); 3) пока руководство будет строиться, исходя из директив сверху, а не из самой жизни; 4) пока работники будут сидеть в кабинетах, принимать, подписывать бумаги, резолюции и проч. (ведь, предпочитаю это заводу, многие губкомовцы работают именно так); 5) пока ответственные работники комсомола, не осознают необходимости

проводить большую часть своего времени вместе с рабочей молодежью.

Я бы, например, предложил, как правило, совершенно не составлять в союзе протоколов. Сам посуди, сколько на них тратится времени, средств, а к чему они? Составлять протоколы и резолюции, по-моему, нужно только в особо важных случаях. Например, когда нужно выявить отношение организации к какому-нибудь событию или наметить перед организацией общие задачи на долгий срок. Тогда эти документы будут помниться работниками и их будут считать важными. Циркуляры в огромном большинстве своем заменить личной перепиской работников. Вспомни, как работали большевики в подполье. Конечно, тогда не было такой массовой организации, не стояло столь громоздких и сложнейших задач. Партия и сейчас имеет сравнительно большой аппарат, ибо нельзя иначе руководить государством, хозяйством, профсоюзами. Но, ведь, союз не руководит государством, поэтому он должен *иначе* ставить свою работу. Я уверен в том, что наш союз мог бы иметь вдвое меньший аппарат (от губкома до ЦК). Пусть на первый раз это будет трудно, зато потом всемогущий циркуляр и всемогущую резолюцию заменит живое руководство организацией.

Ты, конечно, знаешь, что сейчас среди некоторой части рабочей молодежи наблюдаются отрицательные настроения. Я, напр., сталкивался с такими настроениями: 1) спедедские, 2) крестьянские, 3) преобладание личных над общественными, 4) упадочные, 5) антисемитские. Я лично наблюдал и лично соприкасался с этими настроениями и думал об этом. Когда я на одном из крупнейших заводов беседовал с некоторыми рабочими-комсомольцами, то они мне заявили: «наступили опять столыпинские времена, мастера нас жмут», «надо убить нашего мастера» и т. п.

В другом месте, один комсомолец говорил мне: «я решил жить теперь для себя. Состоял в разных обществах и т. д., но пользы не было. Все живут только для себя, а в организациях вертятся для видимости, — я убедился. Выйду из комсомола». По-моему корни этих отрицательных настроений лежат в следующем: 1) их усилили новые слои молодежи своим приходом на заводы, они принесли с собой подчас нездоровые претензии к администрации, партии и профсоюзам на заводе, они принесли с собой собственническое отношение к заводу, к своей работе на производстве; они чаще всего разочаровываются, так как не встречают завод таким, каким представляли его в деревне. Наконец, они в большинстве своем не порвали еще связи с деревней; 2) скверные жилищные условия у значительной части молодежи, безработица, влияние отрицательных сторон нэпа также служат не малым поводом для возникновения и усиления этих настроений; 3) низкая культурность и неграмотность молодежи не дает ей возможности правильно разобраться в окружающей противоречивой обстановке (знаю на этой почве случай самоубийства секретаря цех'ячейки и др.); 4) наконец, молодежи, особенно крестьянской, свойственны элементы анархистских настроений. Всей молодежи свойственна горячность, нетерпеливость, отсюда большие претензии и слабое ощущение результатов. Эти настроения особенно усиливаются там, где есть случаи грубого и несправедливого отношения со стороны мастеров и спецов к молодежи, случаи бюрократического подхода со стороны некоторых наших работников.

Если, конечно, поставить вопрос более обще, то следует сказать, что все эти настроения есть неизбежный спутник на данной полосе в развитии союза и страны. Рассуждая теоретически, нужно сказать, что эти настроения должны идти на убыль. Практически же за убылью их очень трудно проследить. Понадобится еще год, два, три, когда мы будем уже конкретно определять размеры этих настроений, процесс их снижения.

Все это я говорю к тому, что частенько мне приходилось наблюдать неправильный подход многих активистов к рабочей молодежи. Бывает так, что активисты подходят со своими методами и формами работы к рабочей молодежи по одной мерке, по шаблону, вместо того, чтобы подходить *по-разному* к *разным* слоям ее. В частности можно уже сейчас наметить более или менее определившиеся слои рабочей молодежи (по разным признакам): 1) чернорабочая молодежь (ей присущи спедедские настроения, настроения недовольства своим местом в производстве и проч., она комплектуется, главным образом, из вновь приходящей на заводы молодежи из деревни, из детдомов); 2) малоквалифицированная рабочая молодежь (основная масса рабочих-комсомольцев, хотя и имеющая кое-какие отрицательные настроения); 3) квалифицированная рабочая молодежь (ей и новым слоям присущи настроения, преобладания личного над общественным: «побольше заработать, получше одеться, а остальное чепуха»). Всю рабочую молодежь можно грубо разбить еще на два таких слоя: 1) коренная рабочая молодежь (она во главе союза, она—наша опора); 2) новые слои—среди них: а) потерявшие связь с деревней, б) не потерявшие.

Это намечено *вчерне*, главным образом, из стремления показать: к каким слоям рабочей молодежи *как* нужно подходить. Конечно, эта классификация молодежи весьма и весьма условна, так как чернорабочая молодежь становится малоквалифицированной, малоквалифицированная — квалифицированной, новые слои постепенно ассимилируются, подростки становятся юношами и т. д. Важно во всяком случае учитывать условия работы в производстве, взаимоотношения, там складывающиеся, заработок и проч., так как они определяют характер настроений рабочей молодежи, а эти последние, в свою очередь, должны определять характер нашей работы среди нее.

Есть активисты, которые не верят даже в возможность наличия отрицательных настроений среди рабочей части комсомола. Один активист мне говорил: «Такие настроения только у хулиганов, а *вся* наша молодежь имеет *вполне здоровые* стремления: повысить квалификацию, участвовать в производственной жизни и т. д.» Существует определенная недооценка всего значения отрицательных настроений. Эта недооценка происходит от того, что эти активисты *не знают* как следует рабочей молодежи, не знают ее настроений и воображают, что вся рабочая молодежь спит и вечно видит во сне социализм. Отсюда развивается казенно-благополучное отношение к жизни рабочей молодежи, отсюда заглушевывается необходимость борьбы с отрицательными настроениями. А, *ведь, тон казенного благополучия выбивает из рук надежнейшее оружие в борьбе с недостатками—правильный и трезвый учет их.* С другой стороны, я встречал активистов, которые, столкнувшись с отрицательными настроениями среди рабочей молодежи, определенно теряются перед ними, впадают в панику. Начинают приписывать упадочничество и нездоровые явления *всей* рабочей молодежи,

имеющей в большинстве своем положительные настроения. Эта паника, этот пессимистический взгляд на рабочую молодежь вытекают *так же* из незнания рабочей молодежи. Эти товарищи, предполагая, что рабочая молодежь думает только о социалистическом обществе, а не о сегодняшнем дне, становятся втушик, когда сталкиваются со спецедедскими и упадочными настроениями, не видят никаких реальных мер для борьбы с ними, махают скептически на все рукой и даже начинают поговаривать об уходе с союзной работы, так как не видят результатов своей работы и рассматривают все через призму мрачного пессимизма.

И казенному благополучию и растерянности перед отрицательными настроениями надо объявить решительную борьбу. Кстати, о казенном благополучии. Часто он свойственен казалось бы совсем не глупым работникам. Совсем недавно я спорил с одним активистом, который доказывал мне, что «в его» организации у комсомольцев *нет* крестьянских настроений. Между тем дело происходило в *крестьянском уезде*. Теоретически — это абсурд: в крестьянском уезде, среди крестьян-комсомольцев нет крестьянских настроений? (ревности к городу и т. д.). Практически это просто глупая ложь, так как я сам был в ячейках этой организации и такие настроения наблюдал. Когда, наконец, мы научимся разбираться в обстановке, нас окружающей?

Сейчас нередко среди работников союза раздаются разочарованные голоса о том, что, мол, у старых большевиков была хорошая школа: подполье, тюрьма, ссылка и т. д., а у нас, де этой школы нет, и, стало-быть, из нас ничего хорошего не получится. Очень уж такие настроения смахивают на беспомощность. Конечно, верно, что у старых большевиков была суровая, красивая и величественная школа жизни, которая их закаляла, учила до конца бороться с препятствиями, быть стойкими при самых невероятных трудностях. Но нужно ли опускать руки нам и говорить, что из нас ничего не получится? Нет, конечно. Можно ли в наших условиях выковывать таких же работников? Можно ли в наших условиях найти средства, которые как бы заменяли собой для молодежи подполье и тюрьму? Я думаю, что кое-что найти можно. И этого нужно добиваться правильной организацией своей работы. Конечно, если сидеть все время в комитете, редко показываться на завод, писать циркуляры и избегать полезных книг, то этого сделать нельзя. Какие условия работы могут обеспечить подготовку нужных для союза и партии работников? Что должны делать наши работники для того, чтобы развивать в себе все те качества, которые имеются у старой большевистской гвардии?

Первое — самое основное, что могут дать эти качества — это, так сказать, связь с жизнью, *школа жизни*. Если работник знает жизнь, она по нему хоть сколько-нибудь проехала, то он опыгом подготовлен к борьбе с препятствиями, то в нем будет жить то здоровое оптимистическое начало, которое в настоящей обстановке так нужно. Разве настоящая обстановка не может дать хорошую школу жизни? Безусловно может. Разве нет сейчас в стране борьбы социалистических элементов с капиталистическими? Разве неманская идеология не стремится подчинить своему влиянию молодежь? Разве наши комсомольцы на заводах не сталкиваются с громадными препятствиями в своей работе? Разве мы не ощущаем бюрократизма в самых ударных пунктах? Разве нет хулиганства среди рабочей молодежи? Разве все это *не* жизнь и *не* борьба? Надо

только эту борьбу прочувствовать, практически в ней участвовать, жить этой борьбой. В комитете этой борьбы не увидишь, не почувствуешь. Ступай на завод, помоги ячейке драться за бронь, за профтехкурсы, за общежитие; ступай в рабочие окраины, посмотри молодых рабочих в пивных, узнай как делаются хорошие ребята хулиганами, поговори с ними, заинтересуй их хорошим делом; ступай в рабочие клубы, пой вместе с рабочей молодежью ее песни, пусть будет тебе близка и понятна обида того парня, с которым сегодня на заводе несправедливо поступил мастер или какой-нибудь бюрократ, раз'ясни и докажи ему, что не все мастера таковы, что он должен сам участвовать в борьбе с бюрократизмом. А летом, когда тебе предоставят отпуск, если ты здоровый человек, не езжай в Крым, или на Кавказ, возьми с собой записную книжку и отправляйся с ребятами куда-нибудь в лес, на реку, в путешествие, ко всему присматривайся, а особенно к настроениям и привычкам молодежи. Их надо хорошо знать, чтобы руководить молодежью. Заходи в гости не только к своему сотоварищу по комитету, но и в комнату рабочего комсомольца. Тогда ты узнаешь жизнь, тогда она научит тебя самостоятельно продумывать вопросы, а не через циркуляры. Если даже ты—рабочий, все равно проводи большую часть своего времени вместе с рабочей молодежью, не отрывайся от нее. На заседания времени хватит, не беспокойся. Они—эти заседания—не основное в работе. И не забывай, что многое переменялось на заводе с тех пор, как ты ушел с него для работы в комитете. Тот самый парень, который когда-то подростком работал с тобой за одним станком, теперь стал квалифицированным рабочим и у него уже несколько другие запросы. Несколько лет назад и обстановка-то на заводе была несколько другая. Познакомься же с *сегодняшней* обстановкой.

Второе основное условие — это учеба, самообразование. Надеяться на свои какие-то исключительные способности, природные данные, утешать себя мнимой ученостью, откладывание на после— есть самообман. Всегда нужно работать над собой. Горький в «Моих Университетах» хорошо писал, что нет талантов, а есть любовь к труду. Только напряженный и упорный труд над собой может дать результаты.

Без работы над собой нельзя работать в союзе, иначе ты будешь отставать от жизни и ее требований, будешь тормозить движение союза вперед. Не в том даже вопрос, как учиться. Вопрос в том, как побороть нашу неповоротливость, нашу обломовщину, наше неумение организовать свое время.

Без этих двух условий, конечно, из активиста ничего не получится. Надо уметь эти условия создать. Они нам хоть сколько-нибудь заменят ту суровую школу борьбы, которую прошла наша старая гвардия.

На последнем съезде профсоюзов т. Томский не случайно вспомнил лозунг: «Ближе к массам». Этот лозунг должен вспомнить и союз и прежде всего его актив.

Вот все, что я хотел сказать тебе в этом письме, и вот то, о чем бы я хотел слышать твое мнение.

От Редакции. Помещая интересную статью т. Беспарова, редакция вынуждена оговорить, что она считает ряд отрицательных явлений, описанных автором, явно преувеличенными.

ДИСКУССИОННЫЙ ОТДЕЛ

ОТ РЕДАКЦИИ «Ю. К.»

Помещая настоящую статью, редакция «Ю. К.» обращает внимание читателей на явно пессимистическую оценку автором работы союза.

В основном, автор статьи скатывается к давно знакомым и отвергнутым комсомолом синдикалистским и «авангардистским» тенденциям, преувеличивающим настоящую роль ВЛКСМ и ставящим его наравне и выше партии.

Кроме того, т. Наумов повторяет ошибку т.т., противопоставляющих политику и культурничество в комсомоле, недооценивающих роль и значение культурничества в общей системе работы союза.

Характерно, что кроме нелепого предложения — произвести в организации чистку — автор никаких других практических предложений не вносит, вследствие чего его статья принимает явно паникерский и истеричный характер.

В следующем номере «Ю. К.» редакция напечатает подробный ответ на эту статью.

Настоящая статья печатается с незначительными редакционными изменениями.

Редакция «Ю. К.»

И. НАУМОВ

Куда идет комсомол

1. Почему я пишу эту статью

После семилетней практической работы в комсомоле, не отходя от нее ни на один день, я за последнее время стал убеждаться, что комсомол идет не по правильной линии, отходит от тех целей и задач, которые написала ему история.

Когда я начинаю это доказывать, то руководящие работники Московской организации мне говорят, что я заблудился, что у меня появились меньшевистские взгляды, что я отражаю настроения отсталых слоев молодежи.

В Рогожско-Симоновском райкоме мне даже сказали так:

— Ты тащишь комсомол в болото, мы за тобой не пойдем, пошел к чорту, мы тебя даже ткнем в это болото.

После таких демагогических обвинений и рассуждений я вынужден написать эту статью, чтобы изложить здесь свою точку зрения на работу комсомола и внести конкретные предложения.

Думаю, что центральные органы ВКП(б) и ВЛКСМ их обсудят и примут во внимание.

2. Решающая роль молодежи

История показала, что всякое общественное развитие — перестройка и перемена общественного строя — не обходится без молодежи. Всегда и всюду молодежь играет в исторических событиях первостепенную и решающую роль. Возьмем, напр., прежние подпольные политические организации в России. Они состояли в большинстве своем из молодежи. Возьмите революционное студенчество (я беру студенчество потому, что раньше у студенчества были лучшие условия, чем у рабочей и крестьянской молодежи), каковым Ленин постоянно придавал большое значение. Возьмите, наконец, некоторые коммунистические секции Коминтерна. Откуда они появились и выросли? Из молодежи.

Революция в России застала молодежь еще массово неорганизованной, но, так или иначе, молодежь сыграла первостепенную и важную роль в борьбе пролетариата с контр-революцией, идя всегда в авангарде всего пролетариата. Молодежь боролась на баррикадах; молодежь чуть ли не первая бросила боевой клич и пошла на фронты в ряды Красной гвардии и армии, боролась с бандитизмом. Своей работой комсомол укреплял завоевания революции. Ясно, что такие революционные заслуги молодежи требуют полного к ней внимания. Раньше молодежи придавали большое значение, к ней прислушивались, с ней считались и ее требования непосредственно удовлетворялись и проводились в жизнь. В общем, молодежь играла большую политическую роль в жизни страны. Еще большую роль молодежь должна играть сейчас и в будущем, так как на ней лежит ответственность за строительство социализма в нашей стране, за свержение капитализма в зарубежных странах.

Послушаем, что говорит т. Сталин о молодежи на пленуме ИККИ — по китайскому вопросу:

«Вопрос о молодежи имеет теперь в Китае первостепенное значение; учащаяся молодежь (революционные студенты), рабочая молодежь, крестьянская молодежь — все это такая сила, которая могла бы двинуть революцию семимильными шагами, если ее подчинить идейному и политическому влиянию Гоминдана. Надо иметь в виду, что никто не переживает империалистического гнета так глубоко и живо и никто не чувствует необходимости борьбы с этим гнетом так остро и болезненно, как молодежь в Китае. Это обстоятельство должно быть всемерно учтено китайской компартией и китайскими революционерами в области работы среди молодежи» (см. «Большевик» № 24, от 31/XII—1926 г.).

Суммируя все вышесказанное, приходишь к выводу, что молодежь является вернейшим двигателем революции и социалистического пролетарского государства.

3. Недостатки и болезненные явления в работе комсомола

Сравнивая настоящее положение комсомола с прошлым, замечаешь, что организация стала уже не такой, какой была раньше по своим целям, задачам и положению, не такой авторитетной в глазах масс, как бывало.

Даже меньшевики и капиталисты, которые комсомолу придавали большую отрицательную роль и которые звали массы на

Форьбу с ним, как с главным своим врагом, — теперь говорят совсем другое.

Комсомолу уделяется слишком мало внимания. И тут во многом виноват сам комсомол, своей неправильной линией в работе.

В сравнении с прошлым, я бы сказал, что настоящая полоса в работе комсомола есть отрицательная полоса, что завоевания, достижения и работа комсомола идут на-смарку. Какие же недостатки и болезни мы имеем в комсомоле? Отметим сначала наиболее важные недостатки.

а) *Несамостоятельность организации.* У нас зачастую бывает так, что ячейка ВЛКСМ решает какой-либо вопрос и выносит определенное решение, но для проведения их в жизнь нужно пройти несколько инстанций; как-то: профуполномоченный, завком, представитель от молодежи, РКК, ячейка ВКП(б) и т. д. Когда предложения проходят через такие рогадки, они зачастую отвергаются и остаются под спудом. Отсюда вывод, что с веским словом комсомола уже не считаются.

б) *Экономическая необеспеченность молодежи:* низкая зарплата, безработица, незаполнение брони и т. д. То, чего комсомол добился раньше своей политической работой, теперь он не может провести в жизнь.

в) *Невниманье к организации.* Характерно, что наши партийные, профессиональные и административные организации не способствуют проведению в жизнь решений комсомольских ячеек, не определяют по настроениям молодежи общее положение, а замалывают и административно зажимают и подавляют инициативу как всей организации, так и отдельных комсомольцев. Нет чуткости к молодежи, нет умелого руководства ею. Например, на заводе «Серп и Молот» один парень, работавший в цеху долгое время чернорабочим, задумал перейти на свободную квалифицированную работу. Заведующий ему обещал это. Ходатайствовала об этом и ячейка ВЛКСМ. Когда же парня начали ставить на эту работу, то заведующий поставил на нее рабочего из другого цеха, тогда как вышеуказанный парень вполне соответствовал этой работе. В ответ на просьбы парня заведующий заявил: «Я так хочу — и все».

г) *Невниманье к активу* — в его повседневной будничной жизни, в продвижении его в общественно-практической работе. Получается какой-то бесконечная заводиловка — никакого результата.

д) *Противоречия между культурно-бытовыми запросами и нашей работой.* Наша молодежь действительно сейчас хочет получить как можно больше в союзе. За это говорит хотя бы тяга молодежи к учебе. Но у нас эта работа идет без плана и системы. Зачастую мы не удовлетворяем эти запросы молодежи, особенно крестьянской, формами и методами своей работы.

е) *Лозунг—100 рабочей молодежи в союз.* Когда говорят о демагогическом лозунге «100% рабочей молодежи в союз», то становится просто смешно. На VI съезде комсомола договорились чуть ли не до того, чтобы выполнить этот лозунг в один год, а теперь говорят этот лозунг выброшен союзом на бесконечное время. Конечно, когда дойдем до коммунизма, тогда все будем коммунистами — об этом нечего говорить. Опыт с ленинским призывом должен предостеречь от многих, имеющихся сейчас, ошибок в вопросе роста союза. К нам в союз идут все, кому не лень. Ведь есть такие слои молодежи, которые, в силу своих отрицательных

свойств, не должны состоять в комсомоле. Ведь комсомол — политическая организация, а из нее сделали какую-то богадельню. Наконец, зачем выбрасывать лозунг «100% рабочей молодежи в союз», когда он технически невыполним. Все эти факты говорят за то, что лозунг этот — есть демагогия.

ж) *Недисциплинированность в организации.* У нас есть устав союза, где говорится о дисциплине, а если посмотреть на поведение вещей, то мы увидим, что устав не выполняется. Это говорит о разгильдяйстве и халатном отношении комсомольцев. Какая же это политическая организация?

На том же заводе «Серп и Молот» ребята без уважительных причин по году не платят членских взносов, не посещают собрания, заседания, — состоят в союзе не по убеждению, а стихийно, по привычке, ничего не хотят делать, от всего отмахиваются, плохо относятся к производству и т. д. Крайне недисциплинировано комсомольцы ведут себя вне завода — на улицах, в общественных местах, у себя дома. Если мы не поставим в союзе дисциплины — результат будет плачевный.

Из болезненных явлений в союзе следует отметить следующее:

а) *Неавторитетность организаций, стихийный их рост, а отсюда — лишний балласт;*

б) хулиганство, принявшее угрожающие размеры;

в) плохой качественный рост организации. Лучшая и квалифицированная молодежь в союз не идет.

г) отсутствие полезного примера комсомольцев для беспартийной молодежи, комсомольцы заражены бытовыми болезнями, как и беспартийная молодежь, они тонут в общей массе;

д) наплевательское отношение членов союза к организации безразличное отношение к общественно-политической работе, пассивность, отсутствие чувства ответственности;

е) отход, особенно старого актива, от работы и союза.

Если взять на одну чашку весов недостатки и болезни союза, а на другую чашку весов — его достижения, то мы увидим, что чаша с недостатками и болезнями перетянет. Естественно, напрашиваются вопросы: за что боролись? где наши труды? где же Ленинский Комсомол? где его воспитательная работа?

Некоторые товарищи (с закрытыми глазами) объясняют это серьезное положение мелко-буржуазной стихией. Это объяснение в корне неверно и противоречит фактам. Я лично думаю, что здесь нужно правильно оценить настоящее положение комсомола и принять решительные меры, иначе мы будем стоять на краю гибели.

Настоящее положение в комсомоле можно объяснить таким образом, что мы идем по наклонной плоскости и сползаем с правильного рельса. Мы теряем удельный политический вес в коммунистической организации молодежи. Наша работа никому ничего не дает, работаем впустую. Становимся все более и более культурной организацией, т. е. превращаемся в пустой сосуд, без содержимого. Сказываются последствия нэпа — молодежь разочаровывается становится идеологически больной. Все это порождает среди молодежи различные болезненные явления. У нее нет общественной, социалистической перспективы. А комсомол этой перспективы не дает.

4. Политическая организация или культура

Каждая политическая организация в той или иной степени руководит государством или отдельной областью государственной работы. Все решения такой политической организации проводятся в жизнь. С ними считаются. На ряду с этим, каждая политическая организация ведет культурное и политическое воспитание, как среди своих членов, так и среди массы. Думаю, что на такой основе должна строиться и работа комсомола; на деле у нас выходит наоборот. По моему мнению, комсомол должен вести громадную политическую работу и не только защищать экономические интересы молодежи, воспитывать молодежь, но и занимать ответственное место в строительстве социализма. На деле же выходит, что комсомол только «участвует», «помогает» — и только. «Участвовать» могут только добровольные общества, но не комсомол — политическая организация.

Наши ячейки комсомола не занимаются практическими вопросами своей экономработы, т. е. не защищают экономических интересов молодежи (перевод в разряды, перевод на квалифицированную работу, заполнение брони, ученичество и т. д.), а если иногда и занимаются, то различные хозяйственники ставят им такие рогадки, что ячейка никаких практических результатов не достигает. Если хозяйственник не захочет провести решения ячейки в жизнь, он их не проведет. Вот почему комсомол, добившись известного процента брони в производстве, до сих пор не имеет возможности его выполнить, а безработица молодежи с каждым днем растет.

Нужно заметить, что если комсомол не сумеет удовлетворять экономические и культурные запросы молодежи, то последняя будет постепенно отходить не только от комсомола, но и от общественной жизни вообще. Таким образом, комсомол начинает терять свое политическое лицо. Некоторые товарищи, выступая против этого положения, ссылаются на политучебу (хотя политической учебы в союзе, фактически, почти уже нет), а также на работу комсомольцев в советах. Спрашивается, зачем нужна политическая учеба без политической работы? Наши учащиеся в вузах и рабфаках отходят от комсомола, заняты вопросами своей личной жизни, а вопросы коллектива для них чужды.

Моя основная задача — доказать, что комсомол на своем пути сползает со своих политических рельс в сторону культурного деачества.

Тенденция отхода от политической работы к культурному деачеству особенно сказалась на III пленуме ЦК ВЛКСМ. Ленин под культурной работой всегда понимал ту работу, которая идет на пользу воспитания молодежи, увязанного с ее практической работой и с интересами пролетарского государства. Ленин под культурной работой понимал — участие молодежи в общественной жизни, повышение уровня ее технических и производственных знаний и т. д.

Когда же комсомол организует всевозможные вечеринки, хождение в театр, танцульки, то здесь даже не пахнет культурной работой.

Всматриваясь ближе в существующее положение, приходишь к выводу, что организация отходит от своей действительно культурно-политической работы и начинает заниматься узким культурничеством. Как будто бы комсомолу больше нечего делать. На

самом деле он не выполнил даже основной части своей политической работы. Конечно, нельзя возражать против организации здорового и полезного досуга молодежи, против принципа «добровольчества». Вопрос только в том, кто должен проводить эту работу. Я разделяю в этом вопросе точку зрения тов. Рабиновича, и считаю, что эту работу должен проводить, кто угодно, только не комсомол.

5. Выводы и предложения

Суммируя все вышесказанное, оглядываясь на окружающую обстановку, в которой нам приходится вести работу, приходишь к выводу, что впереди тяжелый и тернистый путь. Видишь, что молодежь не имеет под собой почвы, целевой установки, и не будет их иметь, если не подоспеет к нам на помощь международная революция. Иначе мы, и в частности, молодежь, останемся на мели. Во всем этом виновата не молодежь, и ответственность за это ложится не на нее.

Некоторые пытаются доказать, что молодежь в периоде революционного подъема настроена наиболее активно и революционно, а теперь, в период мирного, будничного строительства, она стала «пассивной». Это неверно. Как раньше, так и сейчас молодежь является барометром революции. Нужно только побольше к ней внимания, больше чуткости. Я не думаю возражать против решений различных съездов и конференций о молодежи, но в них есть много принципиальных недостатков, они вызывают немало сомнений. Точно так же я не думаю возражать против партийного руководства. Конечно, без партийного руководства комсомол не сумеет вести правильную работу, не нужно только искажать принципы руководства.

Наша сейчас задача — дать дорогу молодежи. Необходимо сделать крутой поворот в сторону молодежи и пойти на некоторые ей уступки, ибо, в связи с напряженной международной обстановкой, молодежь нам особенно необходима и нужна. Если этого не будет, в союзе назреет острый кризис, приблизится период превращения количества в качество, мы окажемся в тупике.

Что же нужно сделать, чтобы избежать всех этих опасных последствий?

1. Добиваться большей самостоятельности организации. Борьба против опеки, административного зажима, не искажать принципов партийного руководства, так как политическая организация не может не быть самостоятельной организацией.

2. Все советские профессиональные и административные организации должны признать комсомол, как политическую организацию, играющую громадную роль в нашей стране. Все предложения, решения, требования комсомола должны непосредственно проводиться в жизнь. Необходимо на этот счет выработать специальную директиву.

3. Понять, что молодежь отражает в себе настроения как положительные, так и отрицательные, всего класса и общества. Шире идти навстречу настроениям и запросам молодежи.

4. Улучшить экономическое положение рабочей молодежи — повысить заработную плату, заполнить по всем производствам полагающийся процент брони, бороться с безработицей и т. д.

5. Изменить лозунг — 100% рабочей молодежи в союз.

6. Провести чистку организации, с целью удаления из нее балласта и чуждого, негодного элемента, подняв тем самым авторитет комсомола.

7. Установить в комсомоле стальную дисциплину. Положить конец той халатности и разгильдяйству, которые имеются среди комсомольцев, не останавливаясь перед жесткими организационными выводами, в то же время проводя принцип демократического централизма. Показать на деле, что комсомол действительно является руководящей организацией по строительству социализма.

8. Не сползать с рельс политической работы к культурному деячеству. Приспосабливать все содержание и все формы своей работы к общественно-политическим интересам всего государства. Воспитывать молодежь в духе международной борьбы и революции, не уставая, объяснять молодежи, что комсомол является одной из областей строительства социализма в нашей стране, что комсомол защищает политические, культурные и экономические интересы молодежи.

9. Большое внимание оказывать комсомольскому активу, продвигать его по линии общественно-практической работы.

Только выполнив эти задачи, комсомол действительно сумеет стать достойной ленинской сменой.

Право на любовь

Старая, как мир, тема о любви причислена ныне к сонму «стыдных» тем, о которых зазорно говорить, а писать — наипаче. Это касается ее абстрагированной, так сказать, формы, — что же до физиологии любви, то она, напротив, не сходит со столбцов наших газет и журналов. Если один центральный орган ¹ преподает читателям прозу этого дела, сухие указания лучших марок презервативов (какими, по авторитетному суждению журнала, являются: «Грациелла» и «Кавка»), то в другом ², — люди, одаренные фантазией, излагают технику любви в звучных и приятных стихах:

ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ ЛЮБВИ

Проститутку пою опять,
 До морали, право, нет дела.
 Хорошо в забытьи целовать
 Расторопное гибкое тело.
 К целомудренной ты не ходи —
 Много темной тоски у невинной,
 Много сонных сомнения в груди.
 Здесь же — точность и блеск машины.
 Интегралы, механику, НОТ,
 Измышления формул строгих,
 Долгий опыт она волеет
 В эти быстрые ловкие ноги.
 И когда, испытуя страстями
 Оголенную жизнь, услышишь
 Торопливое: „крепче прижми“
 Или властное: „ногу выше“, —
 Это — голос грядущих веков,
 Индустрии победное пенье
 О паденья любовных оков,
 Технический мощный гений.

Остается лишь ждать появления в «Комсомольской Учете» капитального исследовательского труда о последних достижениях европейской (в частности, парижской) техники в этой области.

При этом интерес к практике идет об руку с презрением к теории. Только недавно «Смена» попыталась загладить столь досадный промах и провела на своих страницах небольшую, но оживленную дискуссию.

Откликнулась и художественная литература. «Без черемухи» — П. Романова, «Собачий переулочек» — Л. Гумилевского, «Луна с правой стороны» — С. Малапкина попали на мгновение в центр внимания советского общественного мнения. Нашему читателю, едва ли имевшему возможность следить за поднятыми спо-

¹ „Смена“. 1925 г. № 20.

² „Молодая Гвардия“. 1926. № 10. Стр. 64. Пример таков, что мы просим читателя подавить на минуту естественную брезгливость.

рами, стоит на них несколько задержаться, чтобы очистить зерна здравых мыслей от нагроможденной путаницы.

Оговоримся, что наше выступление носит в значительной степени вынужденный характер. Мы не считаем задетую тему настолько неотложной, а шум, поднятый вокруг нее, представляется нам не очень здоровым.¹ К тому же, говоря словами тов. Н. Вельт: «Известно, что на эту тему исписано больше бумаги, чем может увезти сотня верблюдов (и что,—добавим мы, — ничуть не подвинуло человечество к решению проблемы), и не нам, и не здесь решать этот извечный вопрос».

В спорах о любви

Итак, что же такое любовь; это сладчайшее из человеческих заблуждений, как сказал бы Франс. Если мы сами пока не можем удовлетворительно ответить на вопрос, поищем ответа у ученых людей, тех самых, которые пишут книги.

«В этом пункте мы имеем влияние на некоторых членов союза разных стихов и другого хлама, которые сочинялись поэтами и прочими бумагомарателями о том, что любовь есть украшение личной жизни, а не голое размножение, что она должна быть, как яркий букет хороших цветов, и прочая там плешь. Между тем, *любви нет, а есть физиологическое явление природы*, и телячьи нежности тут не при чем».² Это—из превосходного фельетона Вл. Кузьмина: «Письмо о новом быте». Гвоздь в том, что ряд низовых комсомольцев, не раскусив иронии, принял это отношение всерьез и вполне согласился с ним. «Письмо есть, действительно, как письмо, ставящее ребром пережитки быта», — писали Кузьмину brave рабфаковцы. — «Прав товарищ, поместивший его».

Эти добрые люди не одиноки в своем мнении. У П. Романова студентка пишет подруге: «Любви у нас нет, у нас есть только половые отношения... Девушки легко сходятся с нашими товарищами-мужчинами на неделю, на месяц или случайно—на одну ночь. И на всех, кто в любви ищет чего-то большего, чем физиология, смотрят с насмешкой, как на убогих и умственно поврежденных субъектов»³. К сожалению, это правда: у части (небольшой, надо думать) нашей молодежи, в частности студенческой, есть такие настроения. Они их и не скрывают. Недавно один журнал провел анкету о быте и вот что ответил на нее живой, а не литературный слушатель Московского рабфака В. Никитин: «Любовь (рабфаковцы) отвергают и считают ее глупостью и мальчишеством. Признают ее лишь с точки зрения полового движения».

Гейне где-то заметил, что умные люди высказывают мысль, а дураки ее распространяют. В наши дни соотношение обратное; во всяком случае, на каждую жизненную глупость приходится десять умников, обосновывающих ее теоретически. Тоже и с любовью. Удалые рабфаковцы развлекаются, а тов. Стратоницкий, к примеру, подводит под их невинные шалости теоретическую базу: «Многие

¹ Иногда эта тема преломляется довольно неожиданно. В Брянске печатка людиновского завода поставила доклад «О половых сношениях». И постановила: «Половых сношений нам нельзя избегать. Если не будет половых сношений, то не будет и человеческого общества».

² Сборник «Комсомольский быт». 1927. Стр. 320.

³ «Без черемухи». «Молодая Гвардия» 1926 г. № 6. Стр. 15.

ребята спрашивают в записках, — пишет он в своей книге¹, — существует ли любовь, что такое любовь, должна ли она иметь место в наших рядах. У каждого человека в определенном возрасте появляется половое влечение к представителю другого пола, которое обуславливается физиологическим развитием человека, известным положением желез внутренней секреции (открытие этого нового закона принадлежит всецело т. Стр. До него полагали, что причина лежит не столько в их положении, сколько в деятельности.—Ип.). Вот такое половое влечение обыкновенно и называют любовью. Любовь же, как какое-то особенное чувство, как удивительное (?) особое переживание, конечно (пу, конечно!—Ип.) не существует вовсе или существует только в представлении старых дев да наивных институток».

Как видите, тов. Стратоницкий олимпийски строг и не допускает возражений. Он все науки превзошел и решил, что никакой любви нет, а есть только одна «проблема пола», да и та не очень сложна. Его дополняет и углубляет другой ученик Маркса и Энгельса — С. Шкотов. Среди произведений его пера есть книжка «Быт молодежи». Поговорив в ней о том, о сем, о нахальных капиталистах и пуналу-семье, тов. Шкотов берет быка за рога:

«Если раньше буржуазия и помещики считали слово и само понятие любовь, как какую-то сверхъестественность (?!), при которых мужчина должен слезить на коленях до женитьбы², превращать женщину в святость, нежность и т. п. (страшно подумать, до чего доходила подлость буржуазии: превратить женщину из человека в ощущение, например, в нежность и т. п. Какое неслыханное коварство!—Ип.), то мы теперь это отвергаем. Любовь — это есть честное товарищеское и половое взаимоотношение между девушкой и парнем или же супругами»³.

Нам очень неловко возражать ученому автору, но истина выше всего. Даже к презренному буржуа надо относиться справедливо. А справедливость требует сказать, что ни буржуазия ни помещики не смотрели на женщину, как на «сверхъестественность», не «елозили перед ней на коленях», а поступали, как говорят в Одессе, немножко наоборот. «Буржуа, — отмечал еще «Коммунистический Манифест» — смотрит на свою жену, как на простое орудие производства». «Не довольствуясь тем, что в их распоряжении находятся жены и дочери пролетариев, не говоря уже об официальной проституции, наши буржуа находят особенное наслаждение в том, чтобы соблазнять жен друг у друга».⁴ Низведение женщины до степени постельной принадлежности — вот как в действительности обстоит дело в капиталистическом обществе, а вы, тов. Шкотов, еще лепечете о «святости» и тому подобных хороших вещах; нет, вы глубоко ошибаетесь.

Больше того. Несмотря на свое ультра-красное оперение тесрин тов. Стратоницкого и иже с ним *ближе всего* стоят именно к

¹ „Вопросы быта в комсомоле“ 1926 г. Стр. 61.

² Тов. Шкотов обнаруживает блестящее знание обычаев и нравов кровожадной международной буржуазии. Откуда бы столь короткое знакомство у честного пролетария? Нам это кажется подозрительным. Не обратит ли на это внимания всевидящее око ЦКК? Примечание наборщика.

³ „Быт молодежи“. 1925. Стр. 27. Книжка снабжена рекомендательным предисловием т. Н. Семашко.

⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. „Коммунистический Манифест“. ГИЗ. 1926. Стр. 49.

буржуазным взглядам на женщину. Да-да! Вдумчивый читатель уже давно заметил, что разговоры цитированных теоретиков и практиков ему напоминают что-то такое давно знакомое, читанное-перечитанное и прочно забытое... Вы не ошиблись, читатель, это оно и есть то самое, что вы думали. Теперь нам не трудно восстановить в памяти родословную наших героев.

Дедушка русских нигилистов, Евгений Васильевич Базаров, как вы помните, был великий охотник до женщин и до женской красоты, но любовь в смысле идеальном или, как он выражался, романтическом называл белибердой и непростительной дурью. «Нравится тебе женщина,—говаривал он,—старайся добиться толку; а нельзя—ну, не надо, отвернись—земля не клином сошлась». Сам Базаров, впрочем осекся на первой встретившейся бабенке, доказав дешевой своей теории. Его роман с Одишовой достоин удивления: что, казалось бы, общего между ничим-разночинцем, будущим «уездным лекарем» и столбовой дворянкой, владелицей «тысячи душ», губернской львицей?

— Посмотри на нее и пройди мимо. — вот, как должен был поступать демократ Базаров, а он тянулся к ней, был не дальше, чем на волосок от полного сближения.²

Теперь мы знаем источник, откуда берет начало эта теория реставрированного нигилизма, увязанного с «марксистской точкой зрения», сводящая весь вопрос к голой «физиологии». К счастью, она не может похвастаться большой распространенностью. Ее буржуазная сущность слишком бьет в глаза, чтобы завоевывать себе сторонников. Она зло и беспощадно разгромлена и осмеяна в нашей печати и сдает потихоньку свои позиции.

„Кибитка потерял колесо“...

Прямой, открытый нигилизм не так опасен, как его завуалированная разновидность, если можно так выразиться, — полунигилизм.

Перед нами лежит интересный рассказ тов. Коллонтай — «Любовь трех поколений». Дадим слово героине этого рассказа — Жене.

Мать спрашивает ее: «Зачем ты сходилась? Неужели в тебе так сильно говорит физическое влечение? Ведь ты же еще так молода. Это ненормально...

— Как тебе сказать, мама, — отвечает она, — собственно «физического влечения», как ты его, очевидно, понимаешь, у меня.

² Из родичей Базарова, живущих в наши дни, многие далеко ушли от покойника. Старик понимал, что когда любишь человека, иногда не спрашиваясь о его паспорте. Иначе думает апостол 12 заповедей коммунистической любви А. В. Залкинд: «Половое влечение к классово-враждебному, морально-противному, бесчестному объекту является таким же извращением, как и половое влечение к крокодилу, к orang-утангу». (Половой вопрос. 1926, стр. 49). Крепко сказано! Красные слова о „морально-противном“ здесь ни к чему: если объект противен, да к тому и бесчестен, то он будет отвергнут вне всякой зависимости от классового положения. Смысл тот, что любовь к члену иного класса — такое же извращение, как любовь к крокодилу. Насколько это верно, предоставляем судить самому читателю. Интересно только, как относятся т. Залкинд к Марксу, который всю жизнь провел с женщиной „чужого“ класса Жени фон-Вестфален, т. е. с крокодилом и очень любил этого „крокодила“. Или, может быть, тов. Залкинд солидаризуется с теми, кто считает Маркса филистером в семейной жизни. Тогда, конечно, нам разговаривать не о чем.

пожалуй, не было... Но они мне нравились и я чувствовала, что нравилось им... *Все это так просто.* И потом, ведь, *это ни к чему не обязывает.* Я не понимаю, что тебя, мама, так волнует. Если бы я себя продавала, или если бы они меня изнасиловали — это дело другое. Но, ведь, я шла на это добровольно и охотно. Пока мы друг другу нравимся — мы вместе; пройдет — разойдемся. Ущерб от этого никому нет... Разве, что из-за аборта придется недельки на две-три работу прервать (Женя — секретарь ячейки. — Ип.). Это, конечно, обидно. Но тут я сама виновата. На будущее время приму меры». ¹

Ниже Женя подкрепляет свою аргументацию другим доводом:

— Вас удивляет больше всего, что я схожусь с мужчинами, когда они мне просто нравятся, не дожидаясь, когда я в них влюблюсь. Видите ли, чтобы «влюбиться», на это надо досуг... А мне некогда. У нас в районе сейчас такая ответственная полоса... Да и вообще, когда был досуг у нас все эти годы? Всегда спешка, всегда мысли полны совсем другим... Конечно, случается полоса менее занятая... Ну, тогда вот и замечаешь, что кто-нибудь нравится... Но, понимаете, некогда влюбиться... Не успеет понравиться, а его уже зовут на фронт или перекидывают в другой город. Или сама бываешь так занята, что о нем забудешь... Ну, и дорожишь часами, когда случайно вместе и обним хорошо... Ведь это совершенно ни к чему не обязывает... Единственное, чего я боюсь всегда, — это венерической болезни...» ²

Тот же «марксистский» резон: допустимо ли коммунисту тратить время на любовное общение, когда социалистическое строительство на полном ходу? Ведь гораздо легче, удобнее, экономнее поймать мимолетную вспышку, отдав ей случайно освободившийся час. И это одно время выдавалось за коммунистические, почти ленинские взгляды... Хорошо, что Клара Петкин не забыла и не поленилась записать свой разговор с Ильичем о теории «Стакана воды», а, представьте, этого не случилось, какие бичи и скерпионы посылались бы на того, кто посмел недобрительно отозваться о подобных речах...

У Горького в «Деле Аргамоновых» выведен городской юридий Антонюшка. Этот лохматый, темнолицый парень, — пишет Горький, — с круглыми глазами филина, писал палкой на песке круги, выводил в центре их какие-то клетки из щепочек и прутьев, а выстроив что-то, тотчас же давил свою постройку ногой, затирав песком, пылью и при этом пел гнусаво:

Христос воскрес, воскресе.
Квбитка потерял колесо,
Бутырма, бай, бай, бустарма,
Баю, баю, бай, Христос.

У наших авторов столько же логики, сколько в этой песне.

Подобное наплевательское отношение к любви, к сближению, к абортам не имеет ничего общего с подлинно-комсомольским. «Все это так просто! — аттестует свою философию пола коллонтаевская героиня, — и притом — ни к чему не обязывает!» Иная простота, ответим мы, хуже воровства. Теория Энчмена тоже отличалась внешней простотой, однако, это не мешает ей оставаться вполне

¹ „Любовь пчел трудовых“. 1924. Стр. 38.

² Там же. Стр. 43 — 44.

ложной и чуждой нам теорией. С нашей точки зрения, любовь обязывает и обязывает ко многому, даже если происходит «охотно и добровольно» (иначе мы себе ее и не представляем), без продажности и насилия. Мы воспитываем среди нашей молодежи чувство величайшей ответственности за половые связи, сурово боремся с половой распущенностью и с абортами. Об этом правильно писала тов. Смидович в своей переписке с комсомолками, опубликованной в «Смене». Но в тех же письмах тов. Смидович звучат странные и резкие суждения, если мы не ошибаемся в их значении. «*Любовь для нее (женщины) — длительный процесс зачатия, ношения, рождения, кормления и воспитания нового существа.* Конечно, могут быть случаи бездетных браков, но они редки, в счет не идут, и не они определяют отношение женщины к любви».¹ Эту же мысль она повторила, отвечая одной из своих корреспонденток: «отворачиваясь с отвращением (?) от одного предложения (?), что любовь для женщины является сложным процессом ношения, кормления, и воспитания ребенка. Нина Вельт дает более подходящую и, повидимому, с ее точки зрения, менее отвлеченную формулу определения любви: «сложный комплекс постоянных и условных рефлексов». Ну, а в чем же корни этого сложного комплекса, спросим мы, как не в том же инстинкте размножения, присущим всему живому, — инстинкте, который для женщины сопровождается ношением, рождением и кормлением ребенка?»²

На первый взгляд эти речи звучат очень убедительно, р-р-революционно и безукоризненно марксистски, но, если взглянуть ближе, мы найдем разительное сходство между точкой зрения т. Смидович и нашим неонигилизмом. Если для женщины любовь — физиологический процесс, то для мужчины она сводится, очевидно, к тем незыскательным физиологическим наслаждениям, которые обусловлены общей им биологической природой человека. Тов. Смидович, как будто, не хочет видеть в чувстве любви ее социальной и экономической сторон. Для нее все сведено к рождению младенца. Таким образом, достаточно избавиться от этого досадного последствия, а как это сделать, наглядно объясняет та же «Смена» (см. выше), и молодому человеку предоставлена полная свобода: «растегни свои застёжки и завязки развяжи», «всякий здоровый мужчина может быть моим мужем». Но, ведь, именно это и исповедует нигилистическая мораль. Если бы Корееньков писал статьи, вряд ли он написал бы лучше.

Вдумаемся глубже в ее рассуждения. Любовь сведена к рождению ребенка, т.-е. к чисто физиологической стороне. На этой же принципиальной позиции стоят и оголтелые «отрицатели»: они видят в любви тоже только «физиологию», правда, в других ее проявлениях. Однако физическая сторона взаимоотношений мужчины и женщины не далеко ушла со времени Адама и Евы. Женщины каменного века, вероятно, так же крепко целовали и любили своих детей, как нынешние. Русская коммунистка, испанская королева и дикарка банту одинаково вынашивают ребенка по 9 месяцев. Следует ли отсюда, что любовные отношения тождественны в Москве и на Огненной земле? По логике тов. Смидович — да, по нашей — нет. С точки зрения упростиеля — любовь человека не претерпела

¹ «Смена». 1926. № 21. Те же взгляды, хотя и в другой форме развиваются в ее статьях «О любви» («Правда»), «Молодежь и любовь» («Комсомольская Правда»).

никаких изменений за те же пять-семь тысячелетий, какие имеет за собой современная цивилизация. Однако достаточно вспомнить, как разнились отношения полов в античной Греции и средневековой Европе, чтобы увидеть несостоятельность ее взглядов. Та же т. Коллонтай, при всех своих ошибках, отлично понимала это обстоятельство: «Из несложного биологического инстинкта—стремления к воспроизводству,—присущему каждому виду от вышних до низших животных, разбитых на половые особи,—любовь с течением тысячелетий существования человеческого общества осложнилась, обрастая духовно-душевными переживаниями. Из явления биологической любви стала фактором психо-социальным». «Любовь—дружба, в которой нет и атома физического влечения, духовная любовь к делу, к идее, безликая любовь к коллективу. — все это является свидетельствующим о том, насколько чувство любви оторвалось от своей биологической базы, насколько оно стало «одухотворенным»».¹

Для нас эта сторона дела играет решающую роль: мы подчиняем свои симпатии классовым задачам пролетариата. Интересы рабочего класса требуют здоровых поколений людей. Наша смена должна быть высокоорганизованной человеческой материей, безукоризненно здоровой физически и психически, сильной и выносливой. А для этого, в свою очередь,—здоровые родители, крепкая семья, правильное воспитание. Отсюда—необходимость прочных и длительных связей, большей строгости в выборе пары, подлинной любви, а не хаоса случайных встреч и мимолетных романов.

Это не все. Помимо интересов будущего поколения, надо думать об эмоциональном обогащении современного человека. Коммунист имеет не только стальные глаза и металлический голос, как его рисуют литераторы, но и живое, бьющееся сердце, которому не чуждо ничто человеческое. В его жилах течет такая же кровь, как у остальных людей, и в груди коммуниста живут те же простые чувства симпатии, нежности, сострадания... Мы часто стыдимся их обнаруживать — глупая мол, сентиментальность, «мещанство». В самом комсомоле, среди своих ребят, не часто встретишь настоящую дружбу, чуткую отзывчивость и внимательность к товарищу.

Чувство любви как раз является большой, нужной и важной социальной силой. Если для размагниченного интеллигента любовь—«худшее несчастье, которое только может посетить человека», по выражению Пшибышевского, то для нашей молодежи она—желанный гость, обогащающий психику и помогающий духовному росту. «Коммунизм должен нести с собой, — говорил Ленин Кларе Цеткин, — не аскетизм, а жизнерадостность и бодрость, вызванной также и полнотой любовной жизни. Только условия социалистических общественных отношений создадут предпосылки для свободного и всестороннего развития любовных эмоций. Мы не можем даже гадать, каковы будут взаимоотношения полов при резервнутых формах социализма, но уже теперь, в процессе строительства нового общества, для социально-психических переживаний открыт больший простор, чем когда бы то ни было в человеческой истории. Равенство полов, отсутствие собственнического подхода к женщине, влияние коллектива—гарантирует дальнейший прогресс форм семьи. Из переживаний замкнутой пары особей, чувство любви стало орудием социальной связи, рычагом коллективизма. И вот этою-то сто-

¹ „Молодая Гвардия“. 1923. № 3. Стр. 119—120.

рной, а не минутной судорогой или девятимесячной беременностью мы особенно дорожим в той отрасли человеческих отношений, которые называются любовью.

Путешествие вокруг луны

«Мы не признаем никакой любви! — говорит комсомолец и коммунист Хорохорин у Гумилевского. — Это все буржуазные штучки, мешающие делу! Развлечение для сытых!»¹ Какой вздор! Жалкий, пошлый вздор! Стыдно, что он получил права гражданства в нашей литературе, но против факта не пойдешь.

Интересно, что в так называемой изящной литературе появилась ответное течение. Мы имеем в виду напумевшую повесть С. Малашкина — «Луна с правой стороны или необыкновенная любовь». О ней много писали² и еще больше говорили, но странным образом осталась незамеченной одна из основных тенденций повести — демонстрация исцелятельной силы большой любви.

Напомним вкратце суть повести. Героиня ее—Таня Аристархова, комсомолка, необыкновенно красивая, умная, интересная. Порвав с кулацкой семьей, она самоотверженно и с успехом работает в годы гражданской войны в деревне, затем в рабочих районах Москвы. В двадцать третьем году партия посылает ее на работу в ячейку одного из московских университетов и «с этого года,—рассказывает героиня, — я завертелась среди этой молодежи, вернее, попала в обывательское болото, которое сверху красно, как редиска, а внутри тухляво и вонюче... В это время за мной много ухаживало ребят, а когда я не отвечала на ухаживания взаимностью, меня стали неизменно называть мещанкой. Потом ко мне привязался один очень видный работник комсомола, сделал мне предложение,—вы не думайте, что я любила его,—и я сошлась с ним. Кроме безобразия и нескольких абортв я ничего хорошего и прекрасного не видала от совместной с ним жизни. Потом он меня бросил, и я спокойно ушла от него; потом сошлась с другим и тоже без любви, и которого я сама бросила; потом незаметно докатилась до двадцать второго мужа, с которым тоже разошлась, справляю афинские ночи, пью вино, слышу распутной девкой, курю и даже не папиросы, а «апаша», пользую другие наркотические средства»³. Это — дно. Дальше падать некуда... Что же делать? Для того, кто вынес из партии не только коричневую книжку в боковом кармане, казалось бы, выход один—выход в смерть. Этот выход избирает лучшая подруга Тани, на волосок от него—она сама.

Здесь на сцену появляется новый герой—Петр, друг детских лет Тани, ее первая, еще не осознанная симпатия. При первой же встрече Таня вспыхивает новым чувством к нему—большой, настоящей, «необыкновенной»⁴, любовью. Любовь охватывает ее целиком без остатка, и перерождает все ее существо: любовь как бы испепеляет всю грязь и мерзость, палившую на Таню, очищает ее и дает силу начать новую жизнь. Таков сюжет повести писателя-коммуниста Малашкина. Одной из основных ее задач, как мы видели, является показ исцеляющей силы «душевных» эмоций. Если поставить это произведение в связь с общим током нашей лите-

¹ «Собачий переулоч». Лягр. 1927. Стр. 14.

² Ирония судьбы: всех хлеще и незаслуженнее отдал ее тот самый журнал, где повесть была впервые напечатана.

³ «Молодая Гвардия». 1926. Кн. IX. Стр. 48—49.

⁴ Вероятно, для нашей литературы.

ратуры, то очевидно, что «Луна с правой стороны» — естественная, закономерная и здоровая реакция на царящее в литературе презрение к большому чувству.¹

Одновременно с этой автор имел, повидимому, и другие целевые установки: поднять вопрос о быте нашего студенчества, показать, кто шел в дискуссии 23—24 г. за т. Троцким и т. д. Множественность установок, помимо сугубого вреда цельности и стройности вещи, принесла и др. печальные плоды. Повесть приняла публицистический характер: вместо языка художественных образов, автор прибегнул к доводам логики, а часть образов (даже в такую фигуру первого плана, как Петр) ввел с явной натяжкой, притянул за волосы для подкрепления своих шатких суждений. Художник Малашкин боролся с публицистом Малашкиным и победа осталась не на стороне художника.

Нам остается взглянуть на изумительные выводы, сделанные из вышеназванных литературных произведений в фельетоне № 281 «Правды» за прошлый год тов. П. Ионовым. Изложив содержание рассказа «Без черемухи» и «Луна с правой стороны», тов. Ионов подвергает читателя в панику и трепет:

«Мрачный, безысходный пессимизм, полное разложение и распад, культ явно упадочных, реакционных настроений, — вот куда в известных условиях развивается комсомольский «наплевизм» и распущенность. Превращение циничных упростиелей П. Романова в живые трупы Малашкина, — вот что нам иной раз показывает не только литература, но и жизнь».

«Октябрьская революция, — гремит Ионов, — была сделана совсем не для того, чтобы увековечить кусочки публичного дома в общественных правах».

«В редакциях и клубах, в автобусах, в столовых, в театрах и пивных, на службе и на митингах, — везде и всюду у нас безраздельно царит анекдот. И анекдот пахабный, с перцем».

«В области половых сношений — царство голой физиологии, распущенность и разврат, практический энцименизм быта».

«В быту вообще — «наплевизм», похабщина, культ анекдота, наглое торжество пивной бутылки».

От всего этого, точно, можно прийти в ужас, если бы... если бы это соответствовало действительности. Но на самом деле этого нет.

С кого они портреты пишут?
Где разговоры эти слышат?

Пока что все обличения аргументированы двумя небольшими рассказами, — но, полно, такой ли уж это серьезный аргумент?

Здесь лежит в корне ошибочная предпосылка — отождествления литературы и жизни. На самом деле это далеко не одно и то же. Литературное произведение — не фотография жизни, а ее художественное преломление. «Искусство относится к действительности, — метко выразился один умный человек, — как вино относится к винограду. Литература отражает действительность, но не как беспристрастное зеркало, а сгущая, изменяя и освещая ее под углом зрения художника. Жизнь дает художнику-писателю материал и

¹ Другое дело, насколько удалась Малашкину его похвальная попытка. Сложный и тонкий психологический анализ требует большого мастерства и оказался не по плечу тов. Малашкину. Вероятно, чувствуя свою слабость, он, вместо того, чтобы рисовать превращения своей героини, рассказывает о них.

толчок, а дальше литературное произведение развивается «из себя», по своим внутренним законам. Чтобы вскрыть социальную значимость тех или иных литературных данных, необходим тонкий и тщательный анализ. А где этот анализ у тов. Ионова? Мы его не видим. Он чистосердечно берет на веру, принимает за аргумент литературный прием, не пытаясь даже его проверить.

Афинской ночи, которую описывает Малашкин, в жизни могло не быть (да, наверно, и не было); достаточно, если она мотивирована литературно, ходом внутреннего развития повести и характеристикой ее героев. Литературный замысел, будучи оправдан диалектикой произведения, становится художественной правдой. Но правда художественная может очутиться в глубоком противоречии с правдой жизненной. Впрочем, тов. Ионов не утруждает себя такими тонкостями. Ему довольно того, что напечатано черным по белому: раз напечатано, стало-быть, верно, а раз верно стало-быть, у него полны руки козырей,—знай ходи, не ленись.

Исходя из ложной предпосылки, тов. Ионов с железной необходимостью, по всем законам логики пришел к сугубо-ложным выводам. Обобщив пару литературных гипербола, тов. Ионов доказался до чудовищного поклена на комсомол и студенческую жизнь. Это—плохие шутки. С этим баловаться не следует.

Кому на руку подобные статьи, можно судить хотя бы по одному тому восторженному приему, какой оказала статье тов. Ионова зарубежная белая пресса. В «Правде» статья появилась 4 декабря, а уже 10 ее перепечатывал берлинский «Руль», ей посвящали подвал парижские «Последние новости», и, вероятно, это не конец ее триумфального шествия. «Какую глупость сделал ты, старый Бебель, — спрашивал себя в подобных случаях заслуженный вождь пролетариев, — что тебя хвалят эти кровожадные звери?» Ионов еще не Бебель, но было бы не худо, если бы и он задал себе этот вопрос.

* * *

Подведем итоги.

Наша популярная книжка (Шкотов, Стратоницкий) недопустимо упрощает и извращает представление о любви, как таковой, отрицая ее социальное и эмоциональное значение («любви нет, — есть только голое половое влечение»). Взгляды эти, несмотря на то, что старательно загримированы под марксизм, насквозь буржуазны.

В них отражается уродливое отношение к женщине, еще не изжитое значительной частью нашей молодежи и питающееся за счет враждебных нам социальных групп. Не следует, что этими взглядами заражены и комсомольцы, считающие их вполне коммунистическими, а некоторые художественные произведения (Коллонтай, Романов, Малашкин) поддерживают это заблуждение. Этим жалким разговорам надо объявить истребительную войну: любовь—большое, нужное и прекрасное чувство, на которое коммунист и комсомолец имеют полное право.

Вульгаризаторы и упростиатели могут говорить, что им угодно,—нашего читателя, к счастью, не прельстишь звонкой фразой. Он привык не верить на-слово и разбирается да же в самых завлекательных мелодиях. Мы уверены—не удастся сбить его с толку и в этом запутанном вопросе.

КРИТИКА и БИБЛИОГРАФИЯ

«На путях социалистического строительства». Сборник. ГИЗ, 1927 г. Стр. 164. Цена 90 коп.

Ходом развития нынешних партийных разногласий (XIV партс'езд, XV партконференция, VII расширенный пленум ИККИ) во главе угла поставлен главнейший вопрос Октябрьской революции и ленинизма, — вопрос о возможности строительства социализма в одной стране, или, что то же самое, как говорит т. Н. И. Бухарин, о характере нашей революции. Решения с'езда, конференции и последнего пленума ИККИ встряхнули огромнейший фактический и теоретический материал, доказывающий ложность и пустоту политической платформы оппозиционного блока. Пропаганда этих решений, непрерывная борьба за единство партии, сохранение ясной революционной перспективы и перспективы нашего внутреннего развития требуют от всякого комсомольца-активиста знакомства с теорией, с необходимыми фактами.

Настоящий сборник, за исключением доклада тов. Рыкова на XV партконференции о хозяйственном положении страны и задачах партии, состоит из статей ряда наших видных экономистов и хоз. деятелей. Цели этого сборника в достаточной мере определяют его появление и поэтому он для пропагандиста, массовика должен иметь огромный интерес.

В. Милютин в статье «О строительстве социализма в одной стране», написанной им еще до XV партконференции, дает правильную партийную постановку этого вопроса. Вопрос о том, строим ли мы социализм или же нет, для автора сводится к тому вопросу, в каком секторе нашего хозяйства быстрее темп развития и какой из этих секторов одерживает победу? Лучшим ответом на этот вопрос он считает факты развития нашего советского хозяйства и факты развития частно-капиталистического хозяйства. Они говорят следующее: если принять 1923—24 г. за 100, то рост товарной массы с. хозяйства в 1924—25 г. был 117,2; в 1925—26 г. — 139,8; в 1926—27 г. — 150,9. В это же время промышленность росла следующим образом: в 1924—25 г. (по сравнению с 1923—24 г.) — 173,3; в 1925—26 г. — 236,1 и в 1926—27 г. 270,3. Национализированная промышленность дает в 1925—26 г. до 96% всей промышленной продукции, продукция же частной про-

мышленности измеряется всего 4%. В торговле обобществленный сектор также растет. В 1924—25 г. на его долю уже приходилось 56,2% и на долю частного сектора—43,8%. В 1925—26 г. частный сектор сжимается до 30,4%. В оптовой торговле частному капиталу принадлежит совсем незначительная часть. В 1924—25 г. уже его удельный вес упал до 9,3%. На ряду с этим мы видим непрерывный рост кооперации. Потреб. кооперация в 1925—26 г. насчитывает 11 миллионов членов, охватывая до 30% всех крестьянских дворов. Все эти данные показывают процесс социалистического строительства.

Анализируя такого рода факты, автор делает определенный вывод, подчеркивающий господствующее положение социалистических начал в нашем хозяйстве и утверждает поэтому, что социализм в нашей стране может быть построен.

Указывая на каменевскую статью о ленинизме, напечатанную в энциклопедии «Г-ва Гранат», в которой по вопросу о строительстве социализма в одной стране говорится следующее: «Мы должны начать, но окончательно победить социализм можем только на пространстве ряда капиталистических промышленных стран. По этому учению Ленина, не существует теории о победе социализма в одной стране, а есть теория о том, что, где бы ни началась пролетарская революция, она только тогда придет к окончательной победе, когда сумеет в свой водоворот захватить целый ряд стран». Тов. Милютин указывает на оппортунистическое толкование вопроса т. Каменевым. Ниже он цитирует, ставшее известным, место из Ленина (XIII т., стр. 133), в котором ясно говорилось еще в 1915 г., что неравномерность экономического и политического развития, являющаяся безусловным законом капитализма, делает возможным победу социализма даже в одной отдельно взятой капиталистической стране. Автор приходит к справедливому выводу, что только отход от ленинизма можно объяснить отрицательное разрешение вопроса о возможности победы социализма в одной стране.

Доклад А. И. Рыкова на XV партконференции даст читателям объективную характеристику итогов восстановительного периода нашего хозяйства и всех тех реальных трудностей, с которыми придется иметь дело в новой, реконструктивной полосе нашего хозяй-

ственного развития. На бесспорных фактах г. Рыков показывает огромные достижения восстановительного периода и возможность перехода, на основе этих достижений, к новой полосе в развитии нашего хозяйства. Вскрывает также он и всю пустоту экономической платформы оппозиционного блока.

Две статьи сборника посвящены частному капиталу в промышленности (Э. Квириг) и в торговле (г. Дволайцкий). В коротенькой, но содержательной статье Э. Квириг показывает, что частный капитал в промышленности не сигнализирует нам никакой опасности. Ш. Дволайцкий, оценивая роль частного торгового капитала в экономической жизни Советского Союза, также указывает на уменьшение его удельного веса. Он обстоятельно вскрывает вздорность тех преувеличений размеров частного торгового капитала, которыми так смело козыряли представители оппозиционного блока.

А. Свищевский в статье «Сельское хозяйство и накопление в нем» на материалах Наркомзема, добытых специальным обследованием, дает картину динамики сельского хозяйства, его эпохи восстановительного периода и тех ограничительных поправок, с которыми нужно подходить к оценке показателей роста сельского хозяйства. Конечный вывод его статьи, богатой фактами, таков, что всякие крики о быстром развитии сельского хозяйства и «деревенском изобилии» надо решительным образом вынести, ибо они ведут к искажению действительной перспективы и действительных пропорций в темпе развития промышленности и сельского хозяйства.

В. Зангвиль в статье «Государственный бюджет и денежное обращение» дает представление о развитии нашего бюджета и его источников. Остановившись на развитии денежного обращения, автор указывает на эмиссионную политику 1925—26 гг. и на те хозяйственные затруднения, которые были следствием этой эмиссионной политики. В будущем, замечает автор, удовлетворение потребностей народного хозяйства, покрываемых ранее за счет эмиссии, должно происходить за счет накопления и перераспределения средств внутри народного хозяйства. К недостаткам его статьи следует отнести некоторую сухость изложения и скудность в подыкатических обобщениях обширного фактического материала.

Интересна статья А. Гольцмана — «Проблемы рационализации». Он останавливает свое внимание на имеющихся у нас достижениях в этой области, но главным образом на очередных задачах рационализации производственного аппарата. Интересно ставит автор и во-

прос об отношении к социалистической рационализации оппозиционного блока. Написана статья немощно распыляюще из-за излишнего перечисления фактов, сузились в статье указания тех отраслей рационализации, куда внимание следует обратить в первую очередь.

Внешне сборник выглядит прилично. Попадают отдельные неудачные обороты (стр. 5, 72). Опечаток совсем не заметно, за исключением статьи А. Свищевского, где вместо 1925 г. стоит 1905 г. (ст. 105). Местами излишне труден язык статьи Ш. Дволайцкого. Сборник заслуживает того, чтобы его рекомендовать вниманию активиста. Помимо ценного доклада г. Рыкова, он содержит богатый фактический материал относительно нашего хозяйственного развития.

Н. Гребнев

*
Д. Н. Починковский. «Молодежь в сельском хозяйстве» (о значении молодежи в развитии сельского хозяйства) ГИЗ 1927 г. 80 стр. Ц. 40 к.

В книге прежде всего бросаются в глаза даты: большинство приведенных фактов и цифр ограничено началом 1925 г., предисловие помечено 5 апреля 1926 г., сама книжка — 1927 г. Излагая «политику Советской власти в деревне», автор берет за основу постановления III С'езда Советов СССР (май 1925 г.), только изредка ссылаясь на резолюции XIV с'езда ВКП(б). Приходится сказать, что общая часть книжки устарела, и выяснить, какое место занимает эта общая часть и насколько, следовательно, устарела вся книжка.

Начинается книжка разделом «общее положение деревни», который говорит сначала о «старой деревне», о расхождении до революции. Затем идет «политика Советской власти в деревне», что, впрочем, не мешает автору возвращаться к вопросу об основах нашей политики в деревне на протяжении всей книги. Как изложена им эта политика?

Вопросу о снижении цен уделено всего 11 строк. Отношения пролетариата и крестьянства в дореволюционный период определены так: «Пролетариат тогда шел вместе со всем крестьянством против царизма. С пролетариатом были тогда все силы крестьянства, шедшие против самодержавия и помещиков».

В момент Октябрьской революции, оказывается, по Починовскому, бедняк пошел вместе с пролетариатом, а середняк занял выжидательную позицию и его надо было нейтрализовать. Период укрепления Сов. власти (для которого верно сказанное выше) у Починовского исчезает, исчезает и военный союз проле-

тариата с основной массой крестьянства во время гражданской войны, а сразу появляется необходимость союза с середняком на экономической и политической почве. Мягко выражаясь, все эти формулировки автора слишком «упрошены», слишком вульгаризированы, в ущерб их точности и политическому смыслу.

«Что задерживало развитие деревни?» Оказывается, четыре наиболее важных признака: неразрешенность вопросов об аренде, о примечении наемного труда, о труде молодежи и административные препятствия мелкой крестьянской торговле. Тут книжка крепко ухватя в 1925 году.

Следующий раздел называется «Положение молодежи в сельском хозяйстве» но говорит об увеличении посевной площади (цитаты 1925 г.), переходе к многополью (1924 г.), расчленения (1924 г.), положении батрачества (цифры по I/X—1924 г.). Из этих цифр делаются выводы о крайней слабости работы Всеагротмеса, а ведь за два года положение несколько изменилось!

Главной о положении молодежи в кустарных предприятиях раздел заканчивается, совершенно не освещая своей основной темы—положения молодежи в сельском хозяйстве.

Дальше идет «Культура и быт крестьянской молодежи». Первая глава—о комсомоле в деревне. Тут—общие фразы об участии в общественной работе, культурности и т. д. Затем идут главы о посиделках, молодежи в семье, девушке, представляющие собой бытовые очерки, слобленные общими фразами о раскрепощении, общественности и т. д. Кончается раздел утверждением: молодежь безразлично относится к ведению хозяйства, потому что оно ведется по-старому.

Наконец, последний раздел как будто бы должен оправдать название книжки—тут намечены «задачи молодежи по улучшению сельского хозяйства». Но на деле он оправдывает только предисловие, которое обещает описать «задачи крестьянства, а следовательно и молодежи»: борьба с трехпольем, выгоды многополья, корнеплоды, культурные приемы хозяйства, сельхозобразование, сельхозкружки, образцовое хозяйство, ККОВ и, наконец, кооперация. О сельском хозяйстве здесь много, зато молодежь опять отсутствует.

Опыт сельскохозяйственной работы комсомола, опыт сельхозкружков и ЦКМ не учтен совершенно. Вопросы работы молодежи в сельском хозяйстве не поставлены полностью даже в общей форме. Вся книжка является расплывчатым и сбивчивым вступлением к этим вопросам. Общие сведения о по-

ложении сельского хозяйства, о задачах Соввласти, о способах и путях улучшения крестьянского хозяйства можно прочесть в лучшем, более полном и свежем изложении в других популярных книжках. Материала для молодежи и о молодежи книжка почти не дает; то, что дается—сбивчиво, неконкретно, старо. Нельзя не привести несколько выдержек, говорящих о шероховатом и сбивчивом стиле книжки:

«По сравнению с общей продукцией сельского хозяйства и каждого крестьянина в отдельности прошлого года скидка в 100 миллионов рублей с единого с. х. налога доказывает, что пролетарское государство по мере своего укрепления будет все больше снижать налоги» (стр. 9).

«Знакомство с политическими вопросами, с хозяйственным состоянием нашего Советского Союза и других государств, историей профсоюзов, партии и комсомола даст понять подросткам, что комсомол, партия, рабочий класс и беднота— вот кто ближе ему!» (Стр. 28).

Таким языком написаны целые страницы. Книжка не годна для массового читателя, она не осветит ему исчерпывающе и верно вопроса. Книжка не нужна активисту—он прочтет все, что в ней есть, в лучших и более свежих источниках. Книжка составлялась год назад, когда комсомол едва подходил к вопросам сельского хозяйства. Теперь, в период конкретного руководства, необходим учет живого опыта, а не тщетные попытки ухватить общую суть вопроса.

Надо выпускать подобные книжки своевременно, либо—совсем не выпускать.

Л. Стальский

*

К спорам об интеллигенции¹ С. Вольфсона: «Интеллигенция, как социально-экономическая категория». Госиздат. 1926 г. 61 стр. Ц. 45 к.

Вопрос о классовой сущности интеллигенции не является новым для русских марксистов.

Своеобразная обстановка общественной жизни со второй половины прошлого столетия, — главным образом, развитость общественных отношений, — создала «уклон» русской интеллигенции в сторону преувеличенного «копания в собственных душах», усиленного интереса к вопросам о роли и социальной значимости «интеллекта». «Русские

¹ Редакция считает, что в марксистской литературе этот вопрос далеко не разрешен окончательно и поэтому не солидаризирует² целиком с автором данной рецензии.

интеллигенты», — писал Г. В. Плеханов, — «в самом деле очень много занимались разработкой своей личности. Это оттого, что им были закрыты пути к общественной и политической жизни»¹.

Основной спор о социальном существовании интеллигенции с тех пор, как эта социальная категория (более или менее ясно обозначилась, шел о том, с какой меркой можно и должно подходить к интеллигенции: социально-экономической или субъективно-этической. В этой плоскости велись споры несколько десятилетий.

Знамя народничества всех мастей в их выступлениях об интеллигенции дал П. Лавров, выдвинувший определение интеллигенции, как группы «критически мыслящих личностей». Под этим знаком шло все, написанное сторонниками «субъективного метода в социологии» в 1870—80-х годах. Лавров «субъективных социологов» не дали покоя и в 900-х годах одному из наиболее ярых противников, тогда уже окрепшего в России и обросшего массой сознательного пролетариата, марксизма, идеологу мелкой буржуазии — Р. Иванову-Разумнику.

Сей муж, которого тов. Луначарский называл справедливо энгигоном народничества, считал, что интеллигенция, это «внеклассовая, внеклассовая группа, характеризующаяся творчеством новых форм и идеалов», что «отдельные, более или менее ярко окрашенные, индивидуальности всех классов и сословий составляют внеклассовую и внесословную группу интеллигенции...»²

Это одна точка зрения на интеллигенцию. Ее справедливо отвергает тов. Вольфсон. Это «разрешение» вопроса было в свое время раскритиковано русскими марксистами; абсурдность такого определения была доказана. В уничтожающей критике «труд» Иванова-Разумника Плеханов показал и доказал, что «в обществе, разделенном на классы, всякая общественная группа по необходимости имеет классовый характер, хотя, в зависимости от обстоятельств, этот ее характер и не всегда получает яркое выражение»³. Этот взгляд Плеханова, общий всем марксистам, берет в основу своих суждений тов. Вольфсон, когда заявляет, что «в обществе, разделенном на классы, не может быть целой социальной категории, находящейся вне классов, т. е. это значило бы, что эта категория живет вне общества»

¹ Г. Плеханов, «Идеология мещанина». Собр. соч. т. XIV, 342 стр.

² Иванов-Разумник, «История развития общественной мысли, том 1.

³ Плеханов, Собр. соч. т. XIV 268 стр.

(стр. 11). Признав бесспорную для марксиста истину, что интеллигенция имеет классовый облик, тов. Вольфсон начинает отыскивать подходящее для интеллигенции место в ряду классовых группировок. Для этого тов. Вольфсон сводит приводившиеся в литературе определения интеллигенции к следующему пяти основным:

1) В наиболее ярком виде данис Иванова-Разумником (см. выше);

2) Интеллигенция не образует собой самостоятельной группы, а принадлежит к различным классам и сословиям общества. И т интеллигенция, как таковой, а есть интеллигенция дворянская, буржуазная, мелкобуржуазная, крестьянская, пролетарская и т. д. Это все — образованные слои, умственно-квалифицированные верхушки класса, обыкновенно являющиеся его идеологами и организаторами;

3) Интеллигенция по своему месту в классовом обществе относится к одному из классов, являясь его составной частью. Интеллигенция — часть определенной (единственной) классовой группы;

4) Интеллигенция рассматривается как особый класс капиталистического общества последней эпохи; и наконец

5) Интеллигенция рассматривается как особый социальный слой классового общества, не являющийся, однако, вполне конституированным классом и долженствующий поэтому рассматриваться как междуклассовая группировка.

Тов. Вольфсон единственно правильно из всех признает 5-ю точку зрения, в которой интеллигенция рассматривается, как «междуклассовая группировка».

В какой мере обосновательна критика указанных тов. Вольфсоном точек зрения на интеллигенцию?

Мы остановимся здесь на одном из наиболее существенных для «неискусшенных» определений интеллигенции, как самостоятельного класса «умственных работников».

Вождь и основатель «махавещины» — Вольский-Махайский (в брошюре «Буржуазная революция и рабочий класс») писал: «во всех странах, во всех государствах существует громадный класс людей, которые вовсе не имеют ни промышленного, ни торгового капитала и вместе с тем живут, как настоящие господа. Это — класс образованных людей, класс интеллигенции. Они не владеют ни землей, ни фабрикой, ни мастерской, а пользуются не меньшим грабительским доходом, чем средние и крупные капиталисты». Интеллигенцию махавещи объявил не только самостоятельным классом в буржуазном обще-

стве, но и «классом-эксплуататором», ибо, оказывается, по Махайскому, знания, которыми обладает интеллигенция, *суть не рабочая сила*, продавая которую «умственные работники» получают средства к существованию, а *средств производства*. Интеллигенция — потребитель прибавочной стоимости, эксплуататор рабочего класса; мало того, чтобы искуснее замаскировать свою эксплуататорскую сущность, интеллигенция прикидывается другом рабочих и даже «придумала» целую теорию социализма, который, по мнению Махайского, является классовым идеалом не пролетариата, а интеллигенции. Знаниями души интеллигенция пролетариат, и социализм будет лишь господством интеллигенции — ибо квалификация, знания будут оплачиваться. Такова в самых кратких чертах сущность махайского учения. Конечно, взгляды махайцев не имеют ничего общего с марксизмом, ничего общего с требованиями, идеями пролетариата. Махайцы выражали лишь «рвущийся из души» протест босяка, чуждого рабочего, люмпен-пролетария против «привилегий», лучшего материального положения работников квалифицированного труда, в особенности, труда умственного.

Мы несколько отвлеклись от разбора книжки тов. Вольфсона, но такое отступление необходимо, поскольку разбор и критике, как махайских, так и «разумнических» взглядов на интеллигенцию уделено мало внимания в самой разбираемой книжке, что мы считаем одним из существенных дефектов работ тов. Вольфсона.

Сравнительно легко удается тов. Вольфсону доказать несостоятельность третьей точки зрения, по которой всю интеллигенцию относят к одному какому-либо классу. Но в ходе возражений представителям этой точки зрения тов. Вольфсон, признающий интеллигенцию «междуклассовой группировкой», договорился до отрицания своей собственной точки зрения и обнаружил всю шаткость и своей собственной позиции.

В самом деле, какова формулировка, предлагаемая, как единственно правильная тов. Вольфсоном? «*Интеллигенция представляет собой междуклассовую, промежуточную — между пролетариатом и мелкой буржуазией — группировку, образуемую лицами, существующими путем продажи своей умственной (интеллектуальной) энергии*» (стр. 9, курсив тов. Вольфсона, — Л. Р.).

Чем же доказывает тов. Вольфсон наличие такой междуклассовой группировки?

1 е доказательство: всякий исследователь современного общества «не может пройти мимо того факта, что на судьбы этого общества так или иначе влияет наличие в нем того социального слоя, который называется интеллигенцией... В этом *решительный и исчерпывающий ответ* на вопрос, представляет ли интеллигенция собою самостоятельную социальную категорию» (стр. 9, курсив мой. — Л. Р.) Это называется — убедил!

Метод доказательства от обратного характеризует и дальнейшие страницы (см., например, последние строки 10-й страницы и др.).

Нельзя, — говорит тов. Вольфсон, — расплывать интеллигенцию по разным классам: часть отнести к пролетариату, часть к буржуазии и т. д. Против такого «распыления» тов. Вольфсон усиленно возражает. Но вся система доказательств вредности такого «распыления» приводит к другим, явно нежелательным для тов. Вольфсона выводам. В самом деле: в «категорию интеллигенции входят составным элементом пролетарии... В эту категорию входят таким же составным элементом ремесленники-кустари...» И это не описка, ибо на протяжении дальнейших четырех десятков страниц это положение развивается и подкрепляется.

Тов. Вольфсон против включения какой бы то ни было части интеллигенции в состав рабочего класса, — боже упаси! Но в его книжке можно найти богатый букет сообщений и его собственных, и приводимых от имени К. Маркса, констатирующих «наличие в современном обществе сотен тысяч и миллионов работников умственного труда, являющихся пролетариями» (стр. 24). «Капитал рекрутирует в пролетарскую армию миллионы работников умственного труда, выкачивая из него (умственного труда. — Л. Р.) себе на потребу *прибавочную ценность*» (стр. 28). «Работник умственного труда занимает на биржах труда место, тождественное с работником физического труда» (стр. 33). И, наконец, доказательства от Маркса, приводимые тов. Вольфсоном: «отношение каждого из этих лиц (работников умственного и ручного труда) в отдельности к каждому, есть отношение наемного рабочего...» Тов. Вольфсон любезно разъясняет на той же странице (29-я), что с ясностью, не оставляющей места никаким сомнениям, Маркс доказал, что инженер и всякий иной работник умственного труда, служащий в капиталистическом предприятии, является так же, как и работник физического труда, объектом

¹ Там же, курсив Ив. Разумника.

капиталистической эксплуатации». Озадаченный таким букетом противоречивых основному положению тов. Вольфсона заявлений, читатель положительно ошеломлен последними строками книги, где тов. Вольфсон пишет уже всеми буквами, что интересы интеллигенции требуют «от нее понимания, что она сама — *часть рабочего класса*». Так и напечатано! (Стр. 61-я и последняя). Путаница — очевидная. И читатель уже не удивится, что тов. Вольфсон, не смущаясь, заявляет (стр. 13), что «интеллигенция — особая классовая группировка... хотя на ряду с ней существуют в каждом классе свои интеллигентские прослойки...» Он не удивится, узнав от тов. Вольфсона, что интеллигенция (вся! — Л. Р.) не только обслуживает буржуазию, но и «прислуживает господствующим классам» (стр. 49), что «между буржуазией и интеллигенцией протягиваются нити экономической солидарности. Это — *солидарность лакея с интересами своего барина*».

Совершенно оригинальным является утверждение тов. Вольфсона, что интеллигенция «орудует исключительно с (1) идеологическими сущностями». А инженеры, врачи, агрономы, землемеры и представители доброго десятка профессий, производящие *материальные ценности*? Или гвозди, машины, ситцы и т. п. «сущности» также являются идеологическими?

Тов. Вольфсон не скупились и на патетические определения. Например, «когда-то, на заре капитализма, одиночки-работники умственного труда гордо провозглашали: «я мыслю, следовательно, существую»¹. Теперь, на заре капитализма, миллионы работников умственного труда... должны заявлять... «мы продаем себя, следовательно (!..) существуем».

Почему не удалось тов. Вольфсону доказать своих положений? Потому, основная установка (интеллигенция — *самостоятельная, междуклассовая группировка*) т. Вольфсона — неверна. Потому, что «работников умственного труда» нельзя загонять искусственно в одну самостоятельную классовую единицу. Потому, что (как на сей раз правильно пишет тов. Вольфсон) «интеллигенция» включает в себя и пролетариев и мелких буржуа-ремесленников, и, прибавляя мы, крупных буржуа, связанных целиком с интересами крупной буржуазии (директора крупных предприятий, бюрократы и

т. п.), т. е. не образует собой самостоятельной классовой группы, а принадлежит к различным классам общества. Ленин еще в 1902 году¹ критиковал эсеров, обнаруживших «безнадежную путаницу понятий», противопоставивших интеллигенцию пролетариату и крестьянству и понимавших под интеллигенцией «группу лиц, занимающих такую же определенную, социальную позицию, как определена социальная позиция наемных рабочих и крестьян. Ленин, отвергая такое понимание, указывал, что «как и всякий другой класс современного общества, пролетариат не только вырабатывает свою собственную интеллигенцию, но и берет себе также сторонников из числа всех и всяких образованных людей». Ленин часто употреблял выражения: «буржуазная интеллигенция», «пролетарская интеллигенция», против которых (определений) столь усердно борется тов. Вольфсон.

Действительность сегодняшнего дня показывает нам, сколь неверно отделить от пролетариата его интеллигенцию, связанную с пролетариатом не только идеологически (как пытался поставить вопрос тов. Вольфсон), но и экономически. Равно и буржуазия по сей день имеет интеллигенцию, — кровь от крови и плоть от плоти буржуазной.

Все это дает нам право признать работу тов. Вольфсона неудачной, а выдвигаемое им основное положение — не верным.

Мимходом заметим, что в книжке тов. Вольфсона часто попадаются лансусы стилистического порядка и неточности. Например, на стр. 8-й, основатель «махавишны» именуется не «Махвишский», а «Махаевский» на стр. 7-й тов. Вольфсон указывает, что «еще Добролюбов определил интеллигенцию, как «мыслящий пролетариат», между тем, как такое определение выдвинуто было не Добролюбовым, а Писаревым, в 1865 г., в статье, которая так и была озаглавлена — «*Мыслящий пролетариат*».

Л. ГВИНСКИЙ

Walter Eshbach—Kinderleid, Jugendnot. Laub'sche Verlagbuchhandlung. 63 Seiten

(Вальтер Эшбах. «Детская нищета, юношеская нужда». Берлин. 63 стр.)

«Wir leiden nicht mehr» — Verlag «Junge Garde». Berlin 16 Seiten.

«Мы больше не потерпим». Издательство «Молодая Гвардия» (Берлин. 16 стр.)

Рост социальных противоречий в Германии колоссально обострился. В пер-

¹ Как известно, это изречение принадлежит Декарту, одному из великих философов XVII века. Декарт — «одиночка-работник умственного труда», — невозможно не сказать, тов. Вольфсон!

¹ Статья в «Искре» — «Революционный авантюризм». Собр. сочин. т. IV, стр. 128.

вую очередь он отразился на трудящейся молодежи: безработица и обнищание ее достигли таких размеров, что заставляли говорить о себе даже социал-демократических «друзей» рабочего класса.

Недавно вышла книжка одного из руководителей Германского Социалистического Союза Рабочей Молодежи, Вальтера Эшбаха «*Детская нищета, юношеская нужда*». В этой книжке автор с несвойственной социал-демократам открытостью раскрывает перед нами жуткую картину, которую создал капитализм в Германии.

Книга снабжена предисловием недавно умершей, видной соц.-дем., Луизы Цип. Вот что пишет она в своем предисловии: «Детская нужда... является тяжелой жалобой (только ли. — Л.) на капиталистический общественный строй». «Нужда заставляет родителей отдавать детей капиталистам»; и отсюда, как на этот раз правильно она замечает, появляются: туберкулез, дети рахитики, больные, голодные и раздетые. Однако и тут почтенная социал-демократка не может выдрожать «объективности» — «В Южной Америке, — пишет она, — маис сжигается, так как рекордная жатва слишком понижает цены и поэтому прибыль от него получается небольшая, а у нас (т.-е. в Германии. — Л.) и в России (!) дети умирают от голода». Да, мы еще бедны, но наша бедность — голод и лишения — возмещены тем, что власть находится в руках пролетариата, что мы с каждым днем идем вперед по пути строительства социалистического хозяйства, и надо иметь чрезмерную... смелость что-ли, чтобы сказать, что Советское правительство меньше всего заботится о детях и молодежи. Мы уверены, что немецкие рабочие поверят не почтенной Луизе Цип, а тем десяткам рабочих делегаций, которые только и могут рассказать им действительную правду о жизни детей и молодежи в Советском Союзе.

Перейдем непосредственно к содержанию брошюры Вальтера Эшбаха, которая, как он сам оговаривается, отнюдь не претендует на полное освещение вопроса.

Первая глава посвящена последствиям империалистической войны. От голода во время этой войны, до 1918 года, Германия потеряла 763 тысячи человеческих жизней, а в 1918 году от эпидемии гриппа — еще 150 тысяч жертв. И, конечно, большая часть этих жертв падает на долю молодежи и детей. А кто и остался жив, у того здоровье было подорвано полуголодной жизнью. Так, вместо нормальной 320 грамм хлеба для ребенка, они имели в 1918 году 160 грамм хлеба и

вместо 150 грамм мяса — 19 грамм. Многие и этого не имели. По данным германского союза Красного Креста из 482 тысяч детей, обследованных в Берлине, около 60% больных туберкулезом и другими болезнями. Отсюда колоссальная смертность среди детей. В Пруссии в 1914 году умерло 52 тысячи детей, а в 1918 году — около 70 тысяч.

«Таков баланс войны. Детская нищета, юношеская нужда кричат к избу. Где силы, которые эту нищету приведут к концу? Все, кому здоровье и будущее детей дорого, — к обороне», — заканчивает автор главу, но и здесь проглядывает его идеология. Он не зовет к борьбе, к наступлению, с него хватает «оборону».

Далее автор останавливается на вопросах питания. Он приводит интересный факт обследования одной школы в городе Дюрине, где из 950 школьников, 360 должны искать хлеба вне дома (т. е. просить милостыни. — Л.). Из того же количества 482 ребенка не имеют ни капли молока в день. По обследованиям горнопромышленных районов Германии выяснилось, что 70% детей горняков недоедают, т.-е. почти голодают.

«Не подлежит сомнению, — говорит автор, — что это положение в настоящее время во многих местах Германии еще больше ухудшилось. В Дрездене, Лейпциге, Магдебурге — везде по обследованиям выяснено, что тысячи пролетарских детей ведут полуголодную жизнь».

В другой главе автор рассказывает о тяжелых условиях, в которых находится трудящаяся в Германии.

Например, 600 тысяч трудящихся, обследованных в Берлине, живут по 5 человек в одной комнате. Дети вынуждены спать по двое — трою, а иногда я больше в одной кровати, «в то время, как буржуазия покоится в прекрасных виллах и дворцах», — не удерживается автор.

С первого взгляда кажется, что автор является подлинным революционером. Однако, было бы большим заблуждением так думать. Этот человек, действительно, дал нам очень ценный материал, но выводы его никуда не годятся. Он говорит об изменении общественных взаимоотношений, о том, что нужно строить новую жизнь, что нужно и нищете надо положить конец, и т. д. Но как перестроить жизнь, как бороться против нищеты, он не говорит, и этим, по видимому, не интересуется. Так же, как и социал-демократическая партия Германии, членом которой автор является, отделяется одними общими фразами, «о солнечном свете социализма» и на этом ставит точку; о конкретной борьбе ему ничего сказать.

Зато другая книжка, которая тоже не так давно вышла из изданий комсомола Германии, дает нам не только фактический материал, но и определенные выводы и меры борьбы с существующим положением. Книжка называется «Мы больше не потерпим», и в ней на 16 страничках изложено то, чего мы не нашли в книжке Вальтера Эмбаха.

Первое зло, которое приходится терпеть немецкой рабочей молодежи,—это безработица. В одном лишь Берлине насчитывается 35.000 безработных юношей и девушек. В Лейпциге, в Гамбурге, в Штутгарте, в Мюнхене, в Эссене—всюду мы находим в настоящее время тысячи безработной молодежи. Из всей колоссальной армии безработных в Германии на долю молодежи падает около 400 тысяч безработных. А какова судьба этих безработных юношей? Об этом красноречиво говорят тысячи коротеньких заметок в немецких газетах. Вот коротенькие донесения немецкой полиции:

«17-летний безработный К. бросился вчера с целью самоубийства в канал».

«16-летний безработный Эрих повесился в пятницу на чердаке дома, в котором он проживал».

А какова судьба тех, кто еще работает?

«Если вам не нравится, можете идти». — вот ответ, который получает молодой рабочий от начальства, если жалуется на плохое отношение к себе. На каждое свободное место сотни безработных.

Еще хуже судьба молодых рабочих-учеников, работающих по несколько человек у предпринимателя. Работать приходится 12 часов в день и за это получать еще побой. В книжке рассказывается интересный факт, происшедший с 5-ю учениками, работавшими у одного предпринимателя: он их избивал до того, что они между собой договорились, что на следующий день кто первый из них получит пощечину, должен застрелить мастера. Другого выхода они не находили. И что же. Мастер был убит одним из учеников, а после этого все пятеро предстали перед лицом «правосудия» и суд приговорил двух «главнейших зачинщиков» к пяти и к 2½ г. тюрьмы, а остальных—к принудительным работам. Когда же

это постановление пошло на окончательное утверждение, то «молодые убийцы» были присуждены высшей инстанцией к семи и пяти годам тюремного заключения. Таково правосудие германской «демократической» республики.

Помимо всего этого на голову германской рабочей молодежи обрушилось еще одно зло. Правительство совместно с предпринимателями решило ввести в Германии *трудоулов* молодежи. Что же это за трудовая повинность?

Молодые рабочие будут загнаны в казармы, в которых они будут муштроваться старыми вильгельмовскими офицерами, будут исполнять всякую работу и за это получать жалкое пропитание. Из молодых рабочих будут готовить штрейкбрехеров и фашистов.

«Мы знаем, — говорит книжка, — что молодежь Советской России живет в совершенно иных условиях». И приводит данные из доклада делегации немецкой рабочей молодежи, посетившей СССР, в которой рассказывается о положении русской рабочей молодежи, строящей совершенно новую жизнь. «Это единственный выход из того катастрофического положения, в котором сейчас находится рабочая молодежь в Германии. Что для этого надо сделать? Для этого надо бороться, а как надо бороться, кто борется? Только Коммунистический Союз Молодежи Германии является действительной организацией рабочей молодежи, борющейся за ее интересы. А поэтому все молодые рабочие, все, кто считает, что настоящей жизни нужно положить конец, все, кто считает, что нужна активная совместная борьба, должны вступить в Коммунистический Союз Молодежи».

Итак, перед нами две книжки. Обе они нарисовали нам жуткую картину нищеты и нужды. Но если первая нарисовала нам эту картину, отделавшись общими фразами в духе 100%-ного социал-демократического фразерства, то вторая книжка пополнила ее совершенно правильными революционными выводами, которые только и могут быть сделаны рабочим классом.

М. Лас

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦК ВЛКСМ
„МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ“

Москва, Новая площ., д. 6/8.

С Е Р И Я

„НАУКА И СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО“

Под общей редакцией В. Г. Фридмана

ЖАРКОВ, С. — Народные и научные приметы о погоде. 88 стр. Ц. 60 к.

ЛЕБЕДЕВ, А. — Как земля стала пригодной для сельского хозяйства. 80 стр. Ц. 55 к.

Его же. — Как питаются животные. 80 стр. Ц. 55 к.

КРАСИНСКИЙ, А. — Трехполье, многополье и питание растений. 72 стр. Ц. 50 к.

МИНДЕР, В. — Улучшение пород растений и работы Мичурина. 56 стр. Ц. 40 к.

МЕСТЕРГАЗИ, М. — Происхождение домашних животных и растений. 88 стр. Ц. 60 к.

ТАЛИЕВ, В. проф. — Природа СССР и сельское хозяйство. 72 стр. Ц. 50 к.

КРАСИКОВ, Ф. — Вода и ее значение в сельском хозяйстве. 72 стр. Ц. 50 к.

Все книги с иллюстрациями и рисунками в тексте и в красочных обложках.

Из предисловия к серии „Наука и сельское хозяйство“

„...Выпускаемая Издательством «Молодая Гвардия» серия „Наука и сельское хозяйство“ предназначена в помощь всем, кто хочет заняться самообразованием в частности и в особенности она должна помочь разобраться в основных вопросах естествознания деревенской молодежи, как охваченной, так и не охваченной школой крестьянской молодежи. Изложение вопросов построено поэтому на примерах и фактах, взятых из сельского хозяйства.

В значительной мере наша серия может оказаться также полезным пособием и для самообразования городской молодежи“.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦК ВЛКСМ
«МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ»

Москва, Новая пл. 6.

К ПЯТОЙ ВСЕСОЮЗНОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ ВЛКСМ

- Сталин, И. — О комсомоле.
64 стр. Ц. — 15 к.
- Бухарин, Н. — Борьба за кадры. Речи и статьи. 354 стр. Ц. 1 р. 60 к., в папке 1 р. 85 к.
- Его же. — О работе РЛКСМ. Доклад на XIV съезде ВКП(б) с резолюцией съезда. 3-е изд. 62 стр. Ц. — 18 к.
- Его же. — Коммунистическое воспитание молодежи. 2-е изд. 128 стр. Ц. — 30 к.
- Чаплин, Н. — Партийная оппозиция и комсомол. К истории наших разногласий. 54 стр. Ц. — 25 к.
- Его же. — Очередные задачи комсомольского движения. 64 стр. Ц. — 20 к.
- Комсомол на переломе. Сборник статей. 189 стр. Ц. — 75 к.
- Мильчаков, А. — Комсомол в борьбе за культурный быт. 70 стр. Ц. — 30 к.
- Его же. — Воспитательная работа комсомола в деревне. 48 стр. Ц. — 20 к.
- Дискуссии в комсомоле по основным вопросам юношеского движения. (Истмол ЦК ВЛКСМ). Состав. Далин, В. и Игнат, С. 328 стр. Ц. 2 р. 20 к.
- Учеба и воспитание комсомольского актива. Сборник. Составлен Чичеровым, И. Под общ. ред. и с предислов. Агитпропа ЦК ВЛКСМ 96 стр. Ц. — 70 к.
- Серебренников, П. — Воспитание и движение комсомольского актива. 80 стр. Ц. — 25 к.
- Воспитательная работа ячейки комсомола. Пособие для политпросветорганизаторов производственных ячеек ВЛКСМ (Агитпроп ЦК ВЛКСМ). Силлюстр. 240 стр. Ц. — 65 к.

Продолжается подписка на 1927 год

НА ЖУРНАЛ

КОМСОМОЛЬСКИЙ АГИТПРОПРАБОТНИК

(бывш. «Комсомольская Учеба»)

орган Агитпрола ЦК и МК ВЛКСМ

**«Комсомольский
Агитпропработник»** —
необходим каждому агитпроп-
организатору ячейки, райкома,
укома

**«Комсомольский
Агитпропработник»** —
даст нужный материал для
работы политшкол, агиткол-
лективов, кружков текущей
политики

**«Комсомольский
Агитпропработник»** —
является необходимым посо-
бием для комсомольск. агита-
торов, пропагандистов, работ-
ников секций и т. д.

Подписная цена: 1 м.—45 к., 3 м.—1 руб. 25 коп.,
6 м.—2 р. 40 к., 1 г.—4 р. 70 к.

ПОДПИСАТЬСЯ МОЖНО

В МОСКВЕ

В Главн. Конторе «Молодая Гвардия», Новая Голландия 6/8, через уполномоченных «Рабочей Газеты» и через почт. отделы

В ПРОВИНЦИИ:

Во всех отделениях Издательства «Молодая Гвардия», во всех отделениях центральных газет и во всех почтовых отделениях СССР